

Чёртов ЛОГ

Ворон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ворон

Чёртов лог

Серия «Грань Миров», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70440667

SelfPub; 2024

Аннотация

В деревне Лесной последние несколько лет происходит самая настоящая чертовщина. Деревенский лог становится самой настоящей аномальной зоной. Всё спирается деревенскими на фольклорный образ чёрта, пока случайно не происходит беда с местным олигархом, владельцем продуктового ларька, и по совместительству банду со славным прошлым из 90-х. Под его нажимом местному участковому приходится браться за дело...

Ворон

Чёртов лог

Летние каникулы самое счастливое время для любого школьника. Нет ни уроков, ни домашних заданий. И полная свобода. Нет докучающего распорядка дня, когда вставать, когда ложиться, нет опозданий в школу...

Так же думал и Семён. На целый месяц он приехал с родителями к бабушке в деревню, стоящую у кромки самого настоящего леса. До лесной опушки от дома бабушки было рукой подать. Может, поэтому деревня так и называлась Лесная. Семён над названием особо не задумывался. Назвали так, значит, кому-то надо было.

Главное, тут был его лучший друг Колька, с которым он виделся только летом. Колька сам приезжий. Его отец привозил к деду, как и Семёна на месяц-другой. И вместе с Семёном они проводили дни напролёт, распугивая куриц, метавшихся по дорогам между избами, дразнили соседскую собаку. А по вечерам любили жечь костры у реки, которую отец Кольки презрительно именовал пародией на ручей, и травить разные страшилки.

Но до вечера было ещё далеко. И они с Колькой, соорудив автоматы из обломанных ветвей деревьев, играли в войнушку, осыпая друг друга выдуманными пулями, пускаемыми в ход целыми очередями.

В какой-то момент Семён выскочил на просёлочную дорогу, уворачиваясь от Колькиной стрельбы. Одна из них всё же достигла цели и пробила плечо Семёна. Тогда он, сделав максимально болезненную гримасу на лице, зажал плечо рукой, сквозь пальцев которой хлынул воображаемый поток красной крови.

Стоная от боли и изнемогая, он поплёлся прочь от своего врага, который с язвительным хихиканьем шевелил ветви кустарника, ставшего для него настоящим дзотом.

И тут тихую деревенскую жизнь нарушил резкий рёв мотора. И это уже было не из ребячьих игр, а по-настоящему. Пронзительный визг, говорил о настоящем гоночном автомобиле, нёсшимся по сельской улице и стремительно приближающимся.

– Сеня, осторожно! – выскочил из своего укрытия Колька и схватил Семёна за руку, успев дёрнуть на себя. Они оба повалились на траву, а по дороге, на огромной скорости пролетел спортивный мотоцикл. Гонщик сверкнул на солнце ослепительно белой защитной амуницией. Его лицо скрывал мощный шлем, с тёмным стеклом. А мотоцикл под ним визжал, напрягая все свои лошадиные силы.

Мотоциклист пролетел мимо, выскочил на пяточок грунтовой дороги, где она раздваивалась и несколько раз круто повернул, подняв настоящий столб дорожной пыли, который подобно клубам дыма, полетел несомый ветром в сторону леса.

Только звук мотора в ушах прекратился, как до слуха начали доноситься тревожные куриные кудахтанья. Встревоженные птицы бесновались совсем рядом, буквально, за поворотом. И вдруг из этого самого поворота выскочила старушка, баб Маша. Встревоженная не меньше, чем куры, она стала осыпать самыми последними проклятиями и ругательствами мотоциклиста.

А того только заводили её крики. Он начал пританцовывать, сидя на мотоцикле, который теперь лишь мирно урчал.

– Ирод проклятый! – восклицала старушка в сердцах, маша руками. – Да, чтоб у тебя руки твои поганые отсохли! Опять курей подавил, паскуда, продажный. Такой же выродок, как и папашка. Да, чтоб ты в логу сгинул!

Мотоциклисту надоело вскоре забавляться бабушкиными выкриками. Мотоцикл под ним рыкнул, выпустив клубы выхлопных газов, и сорвался с места. А перчатка мотоциклиста показала бабушке средний палец.

Старушка ещё некоторое время причитала ему вслед, а потом развернулась и побрела обратно, держась за сердце. Семён с Колькой проводили её взглядами. И только она ушла, они решились подняться из высокой травы. Семён увидел на голове друга птичье перо и взял его в руку.

– Точно, куриное, – покачал головой Колька.

– А кто это был?

– Это Мишка. Папаша его большой человек, держит кафе на трассе и ларёк. Ну, тот, что у моста. Денег у него не

мерено, вот и балует своего Мишку. А тот вон что чудит. Тебе ещё повезло. Ты на неделю позже меня приехал. А вот нас с отцом Мишка чуть не подбил своим моциком. Представляешь, выскочил прямо перед нами. Думали, врежется, но пронесло, проскочил. Зато вечером в корову дяди Димы врезался.

– А у нас таких хулиганов сразу полиции сдают, – покачал Семён головой.

– У нас тоже, – усмехнулся Колька. – Но не в деревне. Папа говорит, что это в городе можно по закону делать. А тут мужик этот перестанет в ларёк провизию возить и всё. Придётся в город ехать. Да, и сам он большой человек. Говорят, с бандитами знается.

Они побрели по дороге, извинаящейся змейкой между заборов из штакетника и плахи. И в какой-то момент сплошная с левой стороны стена заборов резко прекратилась. Пошёл даже не забор, а его остатки. Покосившееся столбы с редким штакетником огораживали поле. Молодые берёзки и кустарник выглядывали из зарослей высокой травы и репейника. Здесь земля начинала спускаться вниз. Это был склон лога.

Семён с Колькой дошагали до окончания забора. Между старым забором, под прямым углом уходящим в лог, и оградой следующего участка, был значительный зазор. Сквозь него хорошо просматривался противоположный склон лога. Складывалось впечатление, что когда-то здесь проходила довольно широкая тропа, связывавшая две улицы. Но всё та

же высокая трава говорила и о том, что ей уже давно никто не пользовался. Семён осмотрелся. В этой части деревни он практически не бывал.

Мальчишки остановились у начала спуска в лог, всматриваясь вдаль. Старый забор огораживал ветхую избу, не заметную, если смотреть с дороги из-за обширно разросшегося кустарника. Но если присмотреться, можно увидеть почерневший от времени сруб и старый шифер, покрытый мхом.

– Что это за дом? – Семён указал на старый дом.

– Не, туда нельзя, – ответил Колька. – Это Чёртов лог.

– Что? – Семён посмотрел на него с глупым выражением на лице. Ещё никогда ему не приходилось слышать подобных названий.

– Ну, там, типа, черти водятся. Ты разве не слышал?

– Нет.

– Тогда слушай, – начал Колька, но Семён его перебил.

– Давай спустимся, а ты по дороге расскажешь, – подмигнул он ему. И оба, воровато осмотревшись, чтобы никто из взрослых не видел, куда они собираются, пригнувшись, как настоящие солдаты на поле боя, пробежали до зарослей полыни и нырнули в них.

– Ну, в общем, – продолжил Колька, когда они стали спускаться к дому. – Здесь черти из ада выходят.

– Чего? – засмеялся Семён, шедший первым и повернулся к нему, остановившись. В ответ Колька растерянно развёл руками.

– Дядя Паша горит, что видел одного, а баб Маша рассказывала, как они летали над логом.

– Понятно, почему она Мишке сказала в логу сгинуть, – чуть не засмеялся Семён. Они дошли до стены дома и остановились. – Здесь кто жил?

– Не знаю, – пожал Колька плечами. – Кто-то да и жил.

Он потыкал сруб палкой-автоматом. Мощная стена никак не отреагировала на его тычки, продолжая величественно возвышаться над настоящими травяными джунглями.

– Как думаешь? – вдруг спросил Колька. – А не могли тех, кто здесь жить, черти унести с собой в ад?

Семён посмотрел на него как-то испуганно. Слишком смелое предположение.

– Да, я же пошутил, – смутился Колька под его взглядом. Они обошли стену и остановились перед остатками забора.

Здесь проходила та самая тропа, которая спускалась в лог. Тут трава не была такой высокой. Редкие кочки возвышались над ровной полянкой. Казалось, её совсем недавно перестали подстригать. Она резко контрастировала с окружавшим бурьяном, с одной стороны, противоположной дому, упиравшейся в ещё одно строение. Не такое большое, как изба, оно больше напоминало сарай или баню. Тоже деревянный сруб покосившийся в направлении лога.

Ребята вышли в центр полянки.

– А не боишься, что мы прямо сейчас на чертей набредём? – усмехнулся Семён. – Они же где-то здесь.

Договорить он не успел. Его нога ступила на скользкую глину, поверх которой была сорвана почва, и поехала. Семён с криком упал на землю и покатился по склону, цепляясь за мощные, но мягкие стебли трав. Только лопух смог удержать его, когда Семён угодил в самую его чашу. Колька тоже вскрикнул от неожиданности и побежал за ним, но так же поскользнулся и кубарем покатился за ним.

Чертыхаясь и выплёвывая траву, они выбрались из репейника, все в его колючках.

– Вот так и знал, что не надо было сюда спускаться, – прогундосил Колька, сдирая с себя репей. – Испачкались, да ещё и эта зараза...

– Тихо, – вдруг шикнул Семён и затаился. Колька напрягся от такого жеста друга и тоже притих. Где-то в стороне слышались какие-то непонятные звуки смех и хныканье перемежались друг с другом. Кто-то говорил сам с собой, а затем умолкал, и раздавалось хихиканье. Ребята испуганно переглянулись.

– Черти... – выдохнул Колька не своим голосом. Семён повернулся на звук и опустился на четвереньки. Осторожно раздвигая траву руками, он пополз вперёд.

– Стой же ты... – еле слышно выдохнул Колька. Но останавливать друга ему не пришлось. Тот сам замер на месте уже через пару метров.

Отодвинув очередной большой лист лопуха, Семён увидел перед собой, лежавший на боку, мотоцикл. А чуть впе-

рёди, между стеблей осоки, торчала рука в белой амуниции мотоциклиста.

Вечером оба сидели в кабинете местного участкового Потапенко, известного в деревне, как Потап. Ёрзая на жёстких стульях и не зная, куда деть взгляды, они болтали ногами, просунув руки под себя. Неловкость их положения усугублялась строгостью служителя правопорядка.

– Ну, и за каким лешим вы полезли в этот лог? – с укором спрашивал участковый.

– Да, не лешего мы хотели увидеть, а чёрта, – неловко ответил Колька.

– Тогда, за каким чёртом вы туда полезли?

– Если бы мы знали, – вздохнул Семён.

Участковым сверлил их глазами, сплетя руки в замок на груди. Затем тяжело вздохнул и отошёл от стола.

– С одной стороны, молодцы, – произнёс он после непродолжительной паузы. – Если бы не вы, Мишка там ещё неизвестно сколько проваляться мог. Но с другой – вы знаете, что туда соваться нельзя?

– Знаем, – ответили мальчики не впопад.

– Ну, интересно же, – добавил Колька. А Семён немного осмелел и поднял на Потапа глаза.

– А с Мишкой что? – спросил он. – Он живой?

– Живой, – вздохнул Потап. – Только умом тронулся. Почему-то.

– Свихнулся? – чему-то обрадовался Семён, но столкнувшись со строгим взглядом участкового, опять опустил глаза.

– Угу, – промычал тот. – Это и вам наука. Фельдшер сказала, что у него ни царапины на теле не было. Защита превосходная. Просто упал не под тем углом, вот и повредил голову.

– Так, если защита сработала, – нахмурился Семён. – Почему голову повредил? Это как?

Потап и сам нахмурился. Диагноз местного фельдшера, действительно, был каким-то странным. И не потому что не привычен для русского слуха сложностью своего явно латинского названия. Физическое тело, правда, не получило ни одного ушиба или царапины. Но безумный взгляд Мишки, когда его вели к машине «Скорой помощи», тоже никак не шёл из головы. Он сошёл с ума. И фельдшер подтвердила его безумие. Но как? Мощный шлем, способный выдержать удар хоть о кирпичную кладку, защитил голову.

За открытым окном слышались стоны и топот. Явно женский голос стремительно приближался, охая на бегу. Потап вывернул голову, бросив взгляд через окно на двор избы, служившей опорным пунктом полиции в деревни.

– Это за вами, – усмехнулся он. – На всех парах несётся. Сейчас кому-то влетит.

Мальчики и сами застонали и съёжились, предвкушая серьёзный разговор, а может и порку. Однако, бабушка Семёна, баба Марина, влетев в кабинет, не обратила на внука с

другом никакого внимания. Еле дыша, она сходу бросила:

– Беда, Потап! Этот бандюга, чтоб его скрутило! Димку нашего убивает!

– Что?! – подпрыгнул на месте Потап.

Двое здоровых мужиков оттаскивали лысого, чисто одетого, мужчину, тоже не маленьких габаритов, от местного пастуха.

– Я тебя урою, тварь! В лесу прикопаю! – орал лысый.

– Давай, рискни! Я тебе сам пасть порву! – подначивал его пастух, которого тоже старались сдерживать двое крепких мужчин. Однако, в отличие от лысого он не особо рвался в бой, больше работая языком.

Рядом с чистеньким «Лэнд Ровером», блестящим на солнце своими светло-зелёными крыльями, со скрипом тормозов остановился «Бобик», на крыше которого работал синий проблесковый маяк. Потап выскочил с водительского сидения, сразу оказавшись между двух групп мужиков. С пассажирского сидения испуганно спустилась на землю баба Марина, а в окно позади водителя уставились мордочки Кольки с Семёном.

– Что здесь происходит?! – прокричал Потап, стараясь перекричать дерущихся. Лысый, при появлении участкового, сбавил пыл и мужики, его державшие, ослабили хватку.

– Эта паскуда Мишку моего угробила, – сказал лысый со злобным оскалом.

– Сдался мне говнюк твой, – рывкнул пастух в ответ. От этих слов лысый снова завёлся и ринулся в атаку. Но мужики вовремя его успели схватить.

– Тихо! – прокричал Потап. И через секунду снова только тяжёлое дыхание, да пение птиц, где-то в кронах деревьев, нарушали тишину.

– Потап, ты меня знаешь, – затараторил пастух. – Я за дело кому хошь глотку перегрызу, но...

– Дима! Заткнись на хрен! – рывкнул Потап и, сам немного успокоившись, добавил. – Иди к своим коровам.

– Давай, Диман. Пошли, – похлопали по плечам мужики, которые удерживали его всего секунду назад, а теперь потянули его в сторону. Проводив его взглядом, Потап повернулся к лысому.

– Денис, ты пургу не гони. Сам видел, что случилось. Мишка твой цел.

– А башка? – постучал лысый себе по виску пальцем. – Мне из больницы звонили. У него мозги в труху. Понимаешь, начальник?! Он всё! Умалишённый!

– Ну, пастух тут при чём?! – крикнул Потап в ответ. – Мотоцикл не налетал ни на какое препятствие, никто не стрелял в твоего Мишку. Там, вообще, ничего не было! Причём здесь Диман?! Думаешь, он за Зорьку свою мстит?!

– Он тогда даже денег за неё не взял.

– А накой ему твои деньги? В твоём же ларьке тратить? И ты бы лучше не деньги ему совал, а собственным сыном

занимался. Шестнадцать лет пацану. И что ты ему подарил на день рождения? Мотоцикл? И после этого тебе кто-то виноват? Ты о чём думал? Права у него были?

Лысый молчал, сверля участкового гневным взглядом.

– Мозги включи, – добавил Потап. – Тогда он мог не в мягкий бок коровы въехать, а на полном ходу напороться на рог. Он же у тебя гонял, как сумасшедший, у меня стопка заяв на твоего отпрыска. Ты чего ждал? Этого?

Денис обеими руками начал тереть свою лысину, стараясь совладать с собой.

– Успокойся, – выждал паузу Потап, пока его беспокойный собеседник начнёт приходить в себя. – Дождёмся экспертизы. Дело я открою. Но всё говорит о несчастном случае. Просто твой...

– Какие экспертизы? – резко опустил Денис руки. – Говорю же, главврач позвонил мне. Дурачок он теперь.

Махнув обеими руками на участкового, он развернулся и пошёл к «Лэнд Роверу». Только дверца за ним хлопнула, как машина резко сорвалась с места. Потап проводил внедорожник взглядом.

– А теперь пострадавший где? – повернулся он к мужикам. – То есть этот... Димка?

– Да, здесь он, – помахал рукой один из мужчин уведших его в сторону.

Пастух сидел на траве под кустом и нервно пускал клубы табачного дыма. Потап подошёл к нему и присел рядом на

корточки.

– Ты как? – спросил он с сочувствием.

– А как я могу быть? – не своим голосом ответил Димка. – Нормально я. Зорьку свою вспомнил. Вот где разумная животина была. Больше пользы от неё, чем от нашего участкового.

– Я тебе сразу сказал заявление писать. Что я мог без него? Корова не гражданин страны, и её права я защищать не могу. Даже право на жизнь. А вот ты, как владелец, которому был нанесён большой ущерб, должен был правильно оформить это, а не бычить глаза и не орать, что прихлопнешь этого шпингалета.

Пастух бросил на него обиженный взгляд и снова отвернулся.

– А теперь серьёзно, – сказал Потап. – Где ты был сегодня с часа дня до двух.

Димка округлил глаза, выронив окурочок.

– Потап, ты чё? Поверил этому уголовнику? Думаешь, я мог его дебила подкараулить?

– Нет! Но теперь он может тебя подкараулить. Учти, я тебе программу защиты свидетелей обеспечивать не буду. У меня своих дел хватает. А вот тебе надо доказать собственную невиновность. И именно перед этим уголовником. А мне тут трупа на участке не надо. Говори, где был?

– Да, как же это?..

Опрос незадачливого «свидетеля» ничего конкретного не принёс. Половина деревни видела его в указанное время, пасущим стадо, на другой стороне деревни, где были обширные поля, в отличии от лога, одним своим концом, упиравшимся в лес.

Потап ничего иного и не предполагал. Пришедшие заключения экспертизы, тоже не показали ничего интересного. Полностью исправный мотоцикл, ни одного механического повреждения тела мотоциклиста. След на земле, где мотоцикл потерял управление, был на совершенно ровном участке. Ни камня, ни преграды, ржавого гвоздя не было. Просто Мишка упал и потерял рассудок. Вот только как именно такое могло произойти, экспертиза тоже ничего внятного ответить не смогла.

Вечером Потап закрыл свой опорный пункт на ключ и отправился домой пешком. Жил он всего через пару дворов, потому и не ездил до него на машине. Зачем служебное авто гонять?

Но только он вышел за калитку, как услышал скрипучий голос за спиной.

– Потап, а Мишка живой?

Потап невольно вздрогнул, не ожидая, что кто-то будет сидеть на скамейке у ограды. Обернувшись, он увидел приземистого мужичка в годах, положившего обе руки на трость, а во рту державшего папиросу.

– Матвей, – облегчённо выдохнул Потап. – Как ты меня

напугал. Тебе чего дома не сидится?

Он подошёл и присел рядом.

– Да, какой тут дома сидеть? Новостей в деревне раз-два и обчёлся. А сегодня прям всё село гудит. То Мишка убился, а потом батька евоный Димку убить хотел.

– Да, не убился никто, – вздохнул Потап. – Мишка живой, только головой приложился крепко. Крыша, в общем, у него поехала. Только почему-то шлем целый, а голова повреди-лась. Мистика прям какая-то. А Денис только кулаками помахал перед мордой Димкиной. Растащить успели вовремя. Я вот боюсь, как бы он ему дом ночью не поджёт. Этот может.

– А правда, что Денис сидевший? – хитро прищурился Матвей.

– Вот потому я и боюсь. Да. Сидевший. В девяностые он в ОПГ одну входил. Чего только ему не шили – организацию похищения, убийства двух и более лиц... Доказать не смогли. Но и до этого он сидел за грабёж. Вот только в нулевые остепенился.

– М-да... Дела... – протянул Матвей и затянулся своей вонючей папиросой. – А сам как думаешь? Что с Мишкой случилось?

– Несчастный случай, – пожал Потап плечами. – Правда, чтобы это доказать нужна экспертиза. А эксперты сами руками разводят. Мишке даже точный диагноз поставить не в состоянии. Мозги у него вскипели и всё. Дёрнул его чёрт в Чёртов лог поехать.

– А, может и чёрт, – многозначительно произнёс Матвей.

– Что? – устало вздохнул Потап. – Веришь в чёртово пристанище в этому логу? Ладно, дети. Этим много не надо.

– Я, Потапушка, седьмой десяток уже размениваю, – с некоторой укоризной произнёс Матвей. – И все здесь, в этой деревне. Не мотала меня нелёгкая по стране нашей необъятной. С молодых ногтей тута вот живу. И сколько себя помню, никогда не было такого, чтобы черти в деревне скакали. Хотя, нет... погоди...

Матвей сделал задумчивое выражение, уперевшись глазами в землю. Потап замер, ожидая, продолжения. Матвей никогда не слыл выдумщиком, потому интересно было, что он скажет.

– Помню, как прежний участковый наш, – наконец, вспомнил он. – Напился до чёртиков.

– Тьфу ты... – Потап отвернулся от него.

– Тогда да. Повеселили они его, а потом и всю деревню, как в этой же самой избе дырки от пуль считали. Всё табельное в потолок отправил, а потом ещё и самим пистолет в них кидался, – уже смеясь продолжал Матвей.

– Вот ты меня порицаешь, что не серьёзно к тебе отношусь, а сам такие шутки выдаёшь, – обиженным тоном сказал Потап.

– Ладно, не серчай, – в последний раз хихикнул Матвей. – А коли серьёзно хочешь. Так, правда, никогда в логу том чертей не видывали. До недавнего времени. Но место там и

правда нехорошим стало. Видел, даже тропа заросла.

– Да, видел. Перестал народ там ходить. Странно, там по прямой сотня метров, зато вокруг добрых полкилометра топтать.

– Вот потому и топают в окружную, что лучше так. Ты Глашку нашу помнишь?

– Бабу Глашу? Конечно, добрая хозяйка. С больным дедом такое хозяйство держит.

– Вот с неё-то всё и началось, – поднял Матвей указательный палец. – Пошла она до Марфы, сестры своей. Как раз по прямой, через лог. Идёт, а сама по мобильнику трещит с ней. И как она сама потом рассказывала, только в лог спускаться, а по земле топот, будто табун лошадей несётся. Она аж перепугалась. Бегом из лога выскочила. Глядь, а ни лошадей, ни коров, никого нет, кто бы мог топтать так. Ну, тогда порешили, что показалось ей. Нечего по телефону трещать, когда ногами передвигаешь. Хотя сама клялась, что слышала всё прекрасно, даже земля под ей дрожала. Потом, значит, уже по осени, Федька конюх по пьяной лавочке к Тоньке попёрся. Взял пару пузырей первача и почесал, жаних хренов. Да, так в логу тот первач и бросил. Бежал так, что хмель из башки его тупой выветрился. Неделю потом из избы выйти не мог. Трясся всем телом и рассказывал, как нос к носу с нечестивым столкнулся. Рыло, говорит, у него свиное, копыта вместо рук и ног, а по земле хвост волочится. Вот с него-то и стали чёрта опознавать в логу. И название логу придумали.

Потап сморщился.

– Матвей, я тебя умоляю, – прогундосил он. – Что ты мне рассказываешь? В одной деревне живём. Я и так все эти байки слышал. Не до них мне сейчас.

– Байки, говоришь? – недобро зыркнул на него Матвей. – А ты в курсе, что животина чёрта чует? Мы только глазами видим, и то обознаться можем сослепу, а зверьё его нутром чует.

– И что?

– Вот теперь и ты глаза свои слепые разуй. Когда Глашка с Федькой от чертей бегали, Настеньку нашу чуть медведь не задрал. Помнишь?

– Ну, помню. Она ещё в логу пряталась, – встал Потап со скамейки.

– Вот теперь скажи мне, как так получилось, что от медведя убежище в логу нашли? – Матвей снова хитро посмотрел на Потапа. А тот развёл руками. – То-то же. Она же с медведем нос к носу столкнулась, бедная. Как завизжит, как бросится от него. Он за ней. А у логу вдруг встал на задние лапы, а потом повернулся, да без оглядки сам в лес умотал. А коровы? Не замечал? Они же никогда в этот лог не суются. Думаешь, Димка их пасёт. Ага, как же! Вся деревня в курсе, как он чекушку приговорит за кустами, а потом пузыри пускает. Коровы по всему селу разбредаются. И из лесу их порой выводили. А в лог они не суются.

– Слушай, Матвей, иди домой, а? Делать нечего, что ли?

Матвей только махнул рукой и отвернулся.

На следующее утро состоялся неприятный разговор Потапа с начальством. Денис задействовал все свои связи, требуя найти и наказать виновного. Крик вышестоящих заставил Потапа готовить передачу дела своим коллегам из города.

Тяжело вздохнув, он выслушал последнюю тираду майора на той стороне провода и отключил вызов. Взгляд скользнул по бумагам заключения экспертизы. На этом основании можно было закрывать, ещё не открытое дело. Но этот настырный Денис в любом случае добьётся своего. А с учётом того, что его сынуля сумел набедокурить по всей деревни, виновным могут назначить любого.

Потап потёр виски, думая с чего начинать, как за окном послышался топот. Бежал явно не маленький человек. Только участковый успел выглянуть в окно, как бегун уже заскочил на крыльцо и скрылся в веранде. Секунда ушла на то, чтобы пробежать сени, и вот в дверях главной комнаты – кабинете появился взлохмаченный Димка. Глаза у него были на выкате, а грудь вздымалась от тяжёлого дыхания.

– Потап, я его видел! – чуть не крикнул возбуждённый Димка сходу.

– Кого? – не понял Потап и сделал пару шагов ему навстречу, но быстро отпрянул. Глубокое, частое дыхание Димки извергало из него жуткую смесь перегара вместе с чем-то сильно схожим с чесноком.

– Ты чем закусывал? – замахал руками участковый, метнувшись обратно к окну.

– Да, это... – запыхавшимся голосом ответил Димка. – Луком. Ничего другого найти не мог. Ты меня послушай. Чёрта я в логу видел!

– Ты сам, как чёрт. Нарисовался тут, как из табакерки, ещё и ядом на меня дышишь. Пойдём на улицу. Итак после тебя проветривать надо.

– Расстроился я сильно после вчерашнего, – рассказывал Димка, когда они уже ехали в уазике Потапа к логу. – Ну, нервы решил успокоить. А сегодня просыпаюсь под сосной, что у Наума за оградой растёт. Зачем к Науму заходил, не помню. Ну, не важно. Пошёл я, значит, домой. А топать с похмелья в круговую не охота же. Вот я и попёрся напрямки, через этот лог проклятый. Спустился быстро, а вот поднимать вверх ноги не несут. Ну, решил остановить и перевести дух. Присел да сигареты достал. И тут...

Димка остановил повествование, начав жадно глотать воздух из открытого окна машины, что говорило о его волнении, когда он подошёл к главному.

– В общем, прям мне в ухо как дыхнёт.

– Кто? – скучающим голосом спросил Потап, у которого совершенно не волновал рассказ похмельного пастуха. Голова была забита совершенно иными мыслями. Спасибо Денису.

– Как кто? – почти обиженно проговорил Димка. – Чёрт.

Да, тяжело так вздохнул, как корова. Я даже почувал его дыхание. Прямо на ухо мне. Я вскочил, как ошпаренный. Оглядываюсь, а и нет никого.

– Вчера много пил?

– Ты чего, Потап? – опешил пастух. – Ну, порядочно. Говорю же, нервы. Но это точно было. Ещё чуть-чуть и уволочь же меня мог. Так со спины подойти близко. Вовремя я подскочил. Иначе...

Он затрясся всем телом, предвкушая все ужасы преисподней, куда его мог затащить местный чёрт.

– Думаешь, белка приходила? – покосился Димка на участкового.

– Только если лесная. Потому что алконавтная стучится в дверь, когда организм почти отошёл от очередного запоя. А ты с похмелья был, и в деревне у нас никто белок не разводит. Поэтому, только лесная могла тебя посетить.

– Думаешь, привиделось? И никакого чёрта нет?

– А, нет, – сказал Потап. – Один всё-таки, есть.

Они уже подъезжали к логу, когда он увидел могучую фигуру, лазавшую в высокой траве на самом дне лога. Его «Бобик» остановился у «Лэнд Ровера», пока его хозяин изучал место недавнего происшествия.

Потап вылез из своего авто, обошёл его и подошёл к стороне пассажира, открыв дверцу. Димка сидел в салоне и не думал вылезать.

– Пошли, – сказал Потап, жестом зовя выйти.

– Неа, – замотал головой пастух. – Туда? Ни в коем случае.

– Да, не тронет он тебя. В прошлый раз утихомирили, вот и сейчас – кинется, успокою. На крайний случай у меня табельное при себе. Не дай Бог, конечно...

– Да, хрен с этим олигархом. Я чёрта боюсь. Его табельное возьмёт?

– Я его возьму. И за мелкое хулиганство на пятнадцать суток к себе заберу. Пошли уже!

Денис, рыскавший в высокой траве, не слышал, как подъехал УАЗ. А не званных гостей приметил, только когда те спустились с дороги. Оpozнав в одном участкового, он не сильно нахмурился, но вот пастуха видеть рядом ему особо не хотелось. И он сразу рванул к ним.

– Ты что здесь делаешь? – строго спросил Потап Дениса.

– Понять хочу, что с Мишкой случилось. А этот, что здесь делает?

– Хотел бы и сам это знать, – заикаясь проговорил Димка, стараясь держаться Потапа.

– А мы здесь для своего расследования, – усмехнулся Потап и повернулся к пастуху. – Ну, рассказывай.

– Так я тебе уже всё рассказал, – непонимающе развёл тот руками.

– Тогда показывай, – не убирал усмешки Потап.

– А. Ну, это... Спустился я, получается, там, – он указал рукой на противоположный склон лога, где сильно выделялась змейка примятой травы. – Прошёл, значит, по низу и

стал подниматься. Где-то здесь я решил передохнуть.

Он подошёл к кустарнику, рядом с которым врос в землю огромный камень. На него и указал пастух.

– Во, точно! – обрадованно крикнул он, подскочив к камню и подобрав с земли сигарету и зажигалку. – Вот здесь я их и выронил.

– Получается, – Потап подошёл к камню и внимательно осмотрелся. – Получается, ты сел сюда лицом к дому, а спиной к кустам. Так?

– Так, – согласно кивнул Димка.

– И чёрт тебе в ухо дышал?

– Ага. Со спины, собака зашёл. Ещё бы чуть-чуть и всё. Хана мне.

Потап перегнулся через камень и изучил взглядом землю вокруг. Трава была не примята с той стороны, а ветки кустов не имели повреждений. Природа здесь была девственно целая.

– А, дышал, говоришь, как корова, – уточнил Потап, с подозрением посмотрев на Димку.

– Сильно похоже, – ответил тот. – Я всю жизнь с ними. С младых ногтей телят на поля гонял. А обернулся и нет никого.

– Потому что и не было никого, – фыркнул Денис, брезгливо посмотрев на пастуха. – Пить надо меньше, пьянь. Или ты хочешь себя выгородить?

Тут Денис ощерился, ослеплённый догадкой и стал угро-

жающе наступать на пастуха.

– Ты, сволочь, хочешь деревню убедить, что здесь черти водятся? – шипел он. – На Бермудский треугольник всё списать? Я сам тебе такие Бермуды устрою, гадёныш.

Между ними быстро встал Потап, за чьей спиной мгновенно спрятался Димка.

– Уймись, – строго сказал участковый Денису. – Ты сам что здесь забыл?

– Да, вот хотел узнать, что за хрень тут произошла. Поверь мне начальник, я уже уважаемым человек стал, пока ты шкуру мусора на себя ещё не примерял. Чую, что подвох здесь.

– Молодец, – кивнул Потап. – Мне уже с утра про твоё чутьё сказали. Всех на уши поднял.

– Сработали ниточки, значит, – довольно и одновременно зловеще ухмыльнулся Денис. – Только учти, не про твою честь. Ты местный, вот и будешь нести дурь, чтобы деревенских выгородить.

– Да, знаю я. Мне сказано только дело подготовить для передачи. Серьёзные люди скоро пожалуют. А теперь рассказывай, что ты тут вынюхиваешь? И что уже нашёл.

– Кроме двух дебилов, бегающих за чёртом. Ни черта тут нет. Даже самого чёрта. Вот такой вот каламбур, начальник.

Денис злобно сплюнул наземь, прямо у ног участкового, и направился к машине. Потап проводил его подозрительным взглядом.

– Как думаешь, почему его черти не взяли, а пришли за

мной? – проскулил Димка у него за спиной.

Потап закатил глаза, тяжело вздохнув.

В это время мимо прошёл мужчина, ведя мотоблок перед собой.

– Здорово, Потап, – весело поздоровался он. – Димон, привет.

– Привет, Петруха, – кивнул Потап. – Куда машину свою повёл?

– К Степану, на СТО, – ответил Петруха, спускаясь ниже. – Движок кашляет в последнее время. А не без моей рабочей лошадки никуда. Кормилица.

– Как у него кашлять может, когда он вообще выключен? – проводил Димка Петруху взглядом.

– Это пока он под горочку катиться. Зачем бензин жечь? А вот подниматься начнёт, включит движок. Такую дуру толкать вверх совсем не вариант.

Только Потап вернулся в свой опорный пункт, как телефон разразился требовательным звонком. Потап поморщился. Почему-то сразу ему стало понятно, что звонок не простой. Рука не сразу потянулась к трубке.

– Мишаня пропал, – раздался панический голос Дениса.

– Как пропал? – немного опешил Потап.

– Калитка открыта, а его нет. Он же не соображает ни хрена! Куда он мог пойти?!

– Тихо, Денис. Далеко он уйти не мог. Смотри деревню со

своей стороны, а я ближайšie к себе участки осматриваю.

Потап отключил вызов и бросился к выходу.

– Час от часу не легче, – буркнул он, залезая в свой «Бобик», капот которого не успел остыть.

Спустя три часа безуспешных поисков две машины, выскочили друг другу навстречу за одним из участков. Потап с Денисом вылезли из них одновременно.

– Нашёл? – с надеждой спросил Денис. Потап только развёл руками. Денис схватился за голову, а его лицо перекошилось от беспомощной злобы. Редкое выражение для такого твёрдого и уверенного человека. Его привыкли видеть решительным и властным, вершившим свою судьбу. Сейчас же этот символ несгибаемости был близок к панике. Потапу стало не по себе от столь разительной перемены.

– А вот и папка наш, – послышался голос со стороны. – Чего сопля-то распустил? Щас, дезертир, получишь от бабки по первое число за свою самоволку.

Калитка участка скрипнула, и из неё вышел Матвей, ведя за руку Мишку. Тот весь в слюнях и соплях, хныкал, одновременно грызя яблоко.

– Сын! – крикнул Денис и бросился к нему. Мишаня оказался в его широких объятиях. Денис, человек брезгливый, прижал к себе сына, совершенно не боясь вымазаться в его соплях. Затем поднял голову и заморгал, стараясь сдерживать слёзы. Но это не помогло. Они потоком полились на

футболку Мишки.

Потап обошёл абсолютно не реалистичную картину. Никогда прежде Денис не выказывал эмоции на людях. Волк по натуре, он смотрел на остальных, как на овец, потому и не считал нужным открываться своему обеду.

– Ты где нашёл его? – осторожно спросил Потап Матвея.

– Как где? – даже удивился тот такому вопросу. – В огороде у себя. Где же ещё местных мальчишек искать? У меня у одного в деревне яблоневый сад. Вот и лезут паразиты. Ты мне, как позвонил, спросить видал ли я отпрыска нашего олигарха, я и пошёл на обход. Думаю, осмотрю, сколько могу нашу деревеньку. Заодно и прогуляюсь. Ничё не нашёл, никого не видел. А возвращаюсь, слышу в саду, вроде как котёнок какой попискивает. Смотрю, а это оболтус этот сидит под яблоней, да падалицы погрызывает. Мычит, видать в голос боязно ему выть. Я ему свежее яблочко с ветки сорвал, да думал тебе звонить, что нашёл потерю. Только до крыльца дошли, а тут и вы.

Денис, наконец-то, оторвался от сына. Красными глазами он смотрел на него любовным взглядом, как смотрит родитель на своего сына, что тоже случалось крайне редко. Постоянно занятый делами, он не только не обращал внимания на Мишку, а порой даже и просто забывал о его существовании. В деревне, где все на виду, никак не спрячься, ничего утаить не получится. Потап смотрел на преобразование главного бандита села, как на восьмое чудо света, раскрыв рот

от удивления.

Наконец, Денис отстранился от Мишки, который так и держал огрызок яблока, уже полностью покрывшийся ржавчиной, взял его за другую руку и повёл к машине. Доведя его до двери, он остановился и посмотрел на Потапа с Матвеем.

– Спасибо вам за сына, – сказал он не своим голосом.

– Ты за это лучше мамку его благодари, – попытался пошутить Матвей, но получилось, как не очень. Денис, как мог оскалился в доброжелательной улыбке, оценив юмор односельчанина.

– Он сказал «спасибо»?.. – произнёс Потап в состоянии крайнего удивления, когда «Лэнд Ровер» покатился от них по сельской дороге.

– Ага, – кивнул Матвей, – Вот и я говорю, что-то жарковато сегодня. Парит. – он задрал голову и посмотрел на ясное небо с единственным облаком почти в зените. – Гроза ближе к ночи будет. А может и раньше.

– Точно, – кивнул Потап. – Кому-то явно голову напекло.

Вернувшись на своё рабочее место, он опустил на стул, и устался в одну точку. Денис – гроза всей деревни, особенно в своей агрессивной защите выходок отпрыска – оказался не чужд отцовскому инстинкту. Хотя раньше он просто откупался от него дорогими подарками. И этот проклятый мотоцикл Мишка получил на свой день рождения, после того, как всю зиму откровенно выносил мозг отцу. Будь мото

сезон открыт в январе, он нашёл бы двухколёсного друга и под новогодней ёлкой.

Но вдруг в этом безжалостном человеке, что-то переменялось. Родитель в нём возобладал над волком. И это было более, чем странно.

Из раздумий его вывел очередной звонок. На этот раз звонил другой односельчанин.

– Да, Никитич, – отозвался на звонок Потап, устало потерев лоб.

– Доброго дня тебе, Потапушка. Вот скажи мне, ты Петруню нашего не видал случаем?

– Петруху? – наморщил лоб Потап. – Нет. Не видал. А, не погоди. Видал. Он к Степану свою кормилицу вёз. Говорит, с двигателем у него что-то случилось. А что?

– Так вот. С двигателем у кормилицы всё в порядке. Да и пахать она может знатно, а вот Петруня наш... Сомневаюсь я что-то в нём.

– Случилось-то что? – повторил вопрос Потап, уже предчувствуя неладное.

– А вот чего, – Никитич закричал, усаживаясь удобней. – Сижу я на веранде. Чай гоняю. Бабушка моя ласковая, Марфучешка-душечка щебечет рядом. В общем, пилит меня как всегда, ножовка эта со вставным зубом. Вдруг слышу треск. А потом ещё и грохот. Выглядываем мы с Марфучешкой и видим, как прямо по ограде, к нам въезжает мотоблок нашего Петруни. Сам. Без хозяина. Да так заботливо. Прополол,

получается, наполовину две грядки виктории, да и цветам Марфушечки хана. Клумба в аккурат на пути его хода оказалась. А потом доехал до дома и давай с фундаментом бодаться. Как бы сам Петруня мне даром не нужен. Нечего мне ему в глаза его бесстыжие смотреть. А его кормилица у меня в сарае очень так красиво смотрится. Да и Марфушечки ему сейчас лучше не попадаться. Впервые видел, как вставной зуб у этой ножовки вылетел под давлением изнутри. С одной стороны хорошо, конечно, она сейчас кротов под черёмухой пугает. Куда-то туда зубы её пластиковые полетели. Думал, предложить ей «Корегу» суперклеем заменить, да только потом она же меня им и накормит. Но с другой стороны, как-то не хорошо получилось. Некрасиво.

Потап, сдерживал смех, как мог. Монолог Никитича его не на шутку развеселил. Это был бальзам на душу после двух дней откровенно кошмара и нереальности происходящего.

– Говорю же тебе, – прохихикал Потап. – Не видел я его. Только днём. В логу.

– Вот из лога его мини-«Беларусь» и прикатилась. А его самого нема. Я звонил Степану. Тот сказал, что починил эту адскую машину быстро. Фильтры там у него засорились, говорит. Промыли и всё. Двигатель кашлять перестал. Лучше бы голову нашему Петруни промыл. Растворителем иль ацетоном. А то у него от переработки на своей кормилицы мозги от вибрации встряхнулись. Поймаю гада, в ручную заставлю огород перекапывать.

– Нет. Погоди, – стараясь успокоиться, ответил Потап. – Петруха у нас не пьющий. Только по праздникам.

– Нудакась, – кивнул Никитич. – Красный день календаря для всей деревни, как красная тряпка для быка. Даже для язвника Толяна. Да и Степан на работе ни-ни.

– Петруха никогда не бросит мотоблок просто так. Тем более, включённым. Слушай, а ты ведь напротив лога живёшь?

– Я тебе пять минут назад сказал, что эта кормилица, за бабкиными цветами оттуда и приехала. Как робот на автопилоте. Я тут передачу одну смотрел про всякие там достижения науки и техники. Так там один умный такой. Илон Маск, кажется, лапшу всем на уши вешал про автоматы во-круг. Дескать, стоит только захотеть и можно в космос полететь. Вот посмотрел бы он, как в нашей глубинке двухколёсное проклятие человечества ограда сносит, да многолетние цветы на покрышки наматывает. А потом ещё и избу с места сдвинуть пытается. Мне это восстание машин постольку-поскольку. Я с техникой на «ты». Но вот куда еённый водитель подевался? Вот, что интересно.

– Погоди ты, – снова прохихикал Потап, сдерживая напор гомерического хохота. – Ну, это просто анекдот какой-то.

– Вот тебе смешно, а у меня под домом половины забора нет. А щас Димка протрезвеет и побежит коров собирать. Ты только представь, что будет, если хотя бы одна из них на участок зайдёт. У нас же ещё две клумбы есть. Марфушечке просто щёки порвёт напором возмущения. Ну, да ладно.

Прости, что отвлѣк от твоих дел участковых. Просто узнать хотел, про этого мерзавца. Да и выговориться хотелось, пока старушка моя свои запчасти по двору собирает. А, не, погоди. Башка лохматая над полушариями поднимается. Нашла, что ли? Ты глянь, ножовка опять зазубрилась. Ёптить. Только на спокойный вечер понадеялся.

– Ладно, давай, Никитич, – с улыбкой попрощался Потап. – Найду Петруху, пригоню к тебе за ущербом... то есть за этим, за мотоблоком.

Посмеявшись, он вытер платком блестящее от пота лицо. Зной, и вправду усиливался. Матвей, конечно, не умел определять погоду, подобно метеорологу, но тут и гадать не надо было. Приближалась гроза.

Потап умыл лицо и уставился на собственное изображение в зеркале над раковиной. Ситуация, не смотря на комичной описания Никитича, получалась очень и очень странной. Мотоблок сам приехал из лога без Петрухи. Хотя тот никогда не бросит своего коня. Это, действительно, был кормилиц семьи. Петруха на нём пахал огороды половине деревни, перевозил, что попросят. Но особенно его ценили грибники, которые давно приметили очень знатное место в лесу. Находилось оно за болотом, по которому проходил один сухой перешеек. Вот только миновать его не мог ни один автомобиль из-за своей тяжести. А мотоблок с телегой, даже гружённой половиной дюжины грибников, спокойно проезжал по топям, доставляя пустых грибников в лес, а днём – тех же

самых грибников, но уже с дичью тихой охоты. И, конечно, за определённую мзду.

И после такого мотоблок пустился в свободное плавание. Это было очень подозрительно.

Сперва Потап решил позвонить Светке – жене Петрухи. Но та уверяла, что Петруха, как ушёл ближе к обеду к Степану, так и не возвращался. И где он сейчас, она не знает. Звонок Степану только уточнил время, когда Петруха покинул СТО.

– Половина пятого, кажется была, – пробубнил в трубке задумчивый голос автомеханика Степана, а потом добавил. – Или пять ровно. Не знаю, не обратил внимания. А он так и не пришёл?

Потап пересказал ему историю Никитича, чем сильно озадачил Степана.

– Прямо очевидное-невероятное, – ответил тот. – Чтобы Петруха пустил свой агрегат наутёк? Да, в жизнь не поверю.

Больше и звонить было некому. Тяжело вздохнув, Потап снова сел за руль своего «Бобика», вновь направив его к Чёрновому логу. Последствия неуправляемого наезда техники на двор Никитича были оценены участковым на глаз. Никитич и не думал писать заявление о нанесении ущерба. Не по-деревенски это. Петруху он сам потом поймает, чтобы морду набить.

Исследование лога тоже не принесло ожидаемых результатов. Были чётко видны следы от протекторов. И даже сле-

ды от сапог Петрухи заметны, но он сам как сквозь землю провалился. Следы почвофрезы вели от дома Никитича в лог. Где резко обрывались. Получалось, что Петруха вёл мотоблок до определённого момента, а потом просто бросил его, даже не отключив двигатель.

Давно нехоженный, заросший лог, сразу показывал, где проходил кто-то крупный, например, человек. Потап безошибочно смог определить, где Петруха проходил с агрегатом днём, где лазал Денис накануне, и где игрались дети, обнаружившие Мишку. Даже следы падения мотоцикла были видны. Но более трава нигде и никак не была примята. Тревога Потапа усилилась.

Он обошёл всех, кто жил рядом с логом. Все слышали шум работы агрегата и даже самого Пертуху на пути к СТО. А на обратном, только до лога. И никто не обратил внимание, как он поднимался из лога.

Потап ещё раз позвонил Светке. Та уже начинала беспокоиться. Петруха никогда не исчезал без предупреждения. Мог, конечно, заработать, но всегда держал при себе смартфон, по которому до него можно было дозвониться. Но в этот раз аппарат оказался вне зоны доступа. Хотя сеть исправно работала в деревне и даже в ближайшей части леса.

Возвращался Потап к себе в мрачном настроении. Пропажа Петрухи была ещё более необычной, чем инцидент с дурачком Мишкой. Однако в этой ситуации Потап не мог ничем помочь, кроме, как подняв на уши половину деревни.

Но и сейчас мало кто думал бросаться на поиски. Погода стала портиться на глазах. Красивого заката с яркими солнечными лучами и заревом над лесом не было. Надвигавшаяся большая чёрная туча с запада, закрыла собой светило раньше времени.

Потап успел доехать до опорного пункта и оставить машину. До дома он бежал, подгоняемый сильным ветром. Клубы дорожной пыли поднимались в воздух, больно впиваясь в кожу мелкими иголками, и забиваясь в глаза. Деревья роняли свои листья, прогибаясь под напором надвигающегося урагана. Ослепительные молнии сверкали уже над самой головой, в то время, когда раскаты грома сотрясали округу, заставляя скулить сторожевых псов.

Потап успел заскочить на крыльцо своего дома под первыми большими каплями надвигающегося ливня. Радовало одно – огород поливать не придётся.

Закурив, Потап опустил на выдавший виды стул, возле дверного проёма, и стал пускать клубы табачного дыма мгновенно сносимого сильным ветром. В который раз он пытался осмысливать произошедшее за последнюю пару дней. Чёртов лог приковывал внимание деревенских уже в который раз. Легенды о нём он слышал, и нередко. Лог успел стать местной достопримечательностью. Страшилкой для местной ребятни и поводом для разговоров для более зрелой аудитории.

Его взгляд скользнул по охапке дров и ведру угля, сто-

явшим под скамьёй. Потап собираться вытопить баню, но только не сегодня. В такую погоду покидать уютную избу не очень-то и хотелось. И он пошёл иным путём.

Вскоре дрова стали потрескивать в печи его дома. За окном температура резко упала, зато в избе было по-прежнему тепло, из-за затопленной печи. И это было просто превосходно. Сидеть в комнате с чашкой горячего чая, слушать завывания ветра в печной трубе, шум дождя и ветра. И при этом быть в комфорте. Это тут же расслабило Потапа. С блаженным видом он развалился на диване и уставился в потолок.

Когда чашка опустела, Потап поднялся с дивана и направился на кухню за добавкой. Но стоило ему повернуться к окну спиной, за которым было крыльцо, как в его чёрном прямоугольнике мелькнул мужской силуэт.

Потап развернулся с чашкой обратно к дивану, и дверь распахнулась, на пороге появился Петруха. Его силуэт в дверном проёме озарила вспышка молнии, а громовой раскат заставил Потапа вскрикнуть от неожиданности. Петруха стоял весь мокрый и вымазанный в грязи.

– Ты где был?! – выкрикнул Потап.

– Не поверишь, – выдохнул тот, задыхаясь от тяжёлого дыхания. – Пустишь погреться?

– Да, проходи, конечно. Ты как в избу попал? Дверь открыта, что ли?

Обогнув Петруху Потап выскочил в сени. Входная дверь на веранде была распахнута. Просто Потап забыл её закрыть.

Щёлкнув шпингалетом, он вернулся в дом.

– Чуть дуба не дал, – сказал Петруха, подставляя руки горячей печи. Сам он трясся от холода, а челюсть выбивала дробь. Через пару минут он уже сидел у печи в халате Потапа, а его одежда была развешана над печью.

– Так пропал ты куда? – спросил Потап, протягивая ему чашку горячего чая.

– В преисподней я был, – произнёс Петруха не своим голосом. – В самом аду.

– Не гони.

– Честно тебе говорю. Я когда на обратном пути в логу движок на мотоблоке запустил, слышу, в кустах, что чуть выше, кто-то зашевелился. Сперва подумал, что корова там или ветер гуляет.

– Ветер? – нахмурился Потап.

– Знаю, Потап. Тоже много раз слышал про чертей. Но я-то не дурак в бабскую мистику верить. Мало ли о чём старушки у нас шепчутся. Они о многом лясы точат. Я же всегда до Степана напрямки ходил. И никогда ничего не случилось. Плевать, что там тропа не хоженная. Кормилица моя всегда впереди меня бежит и траву мнёт.

– То есть ты частенько по этому логу ходишь? – уточнил Потап.

– Ну, как частенько? Техника, слава Богу, хорошая, немецкая. Ломается редко. Но как надо, иду через лог. И всегда всё нормально было. А сегодня просто ужас какой-то.

Подниматься начинаю, а в кустах шевеление всё сильнее. И вдруг БАЦ! Как будто что-то щёлкнуло. Помню только, что руки сжались. Пропала моя кормилица, а я в кулаках воздух сжимаю. И всё такое сразу красное стало. А я иду вперёд. И чуть с обрыва не упал. Благо остановиться вовремя успел. А обрыв над озером каким-то странным. Булькало в нём что-то такое противное. Знаешь, на лаву из вулканов похожее. Вязкое и воняет ужасно. Я остановился. Сам ничего понять не могу. Вроде в деревни был, а тут очутился не пойми где. И тут птица огромная такая пролетает мимо. А то девка с крыльями. Представляешь?..

Потап сел на диван, ожидая, пока Петруха отхлебнёт горячего напитка.

– Ну, я в непонятках. А девка пролетела мимо. Зыркнула на меня подозрительно так. Крылья у неё, как у летучей мыши, только огромные. Наверное пятерых укрыть сможет. А сама красивая, как в городе девчата. Всё тело перетянута красными блестящими то ли ремнями, то ли портупелями. Сиськи размером с хорошие арбузы. Короче соблазнительная вся такая. Я рот открывши стою и стараюсь понять, что вообще происходит. То ли в аду я, то ли мне всё это сниться. А девка покружила надо мной. Вроде как рассматривала, и полетела куда-то вниз. Пригляделся, а внизу бережок под отвесной скалой. А к скале мужик какой-то прикованный. Рядом две девки, и моя эта подлетает к ним третьей. И творят они с ним непотребства всякие. А тот весь красный.

Стонет. Вроде и наслаждаться должен, а рожа у самого, как будто его на костре живьём жгут. Тут я и смекнул, что в самый ад попал. Так тут распутников наказывают за грехи. И только я подумал, как прямо передо мной возникает другая девка. Сам не понял, откуда она появилась. Тоже красивая до безумия, с грудями-арбузами. Только без крыльев, зато с рогами на голове, как у чёрта. И тело всё такими же ремнями перетянуто. В этот раз чёрными. Стоит, на меня смотрит каким-то взглядом непонятным. И тут понял я, что она меня также прикуёт к камню, как того грешника, и начнёт истязать. А меня-то за что? Я же никогда Светке своей не изменял. И на других баб не заглядывался. А тут понимаю, что сейчас обрекут меня на муки вечные. Ну, я задним ходом от неё. Поворачиваться спиной к ней не хочу. Мало ли. А тут ещё и крылатая рядом приземляется. И тоже в меня глазами вперилась. Я назад, а там камень. В тупике я оказался. И эти на меня наступать стали. Ну, я «Отче Наш» вспомнил. Благо бабка ещё в детстве выучить заставила. Упал я на колени и давай молиться. И тут, как молния сверкнула. То жара была, с меня аж семь потов сошло. И вдруг резко и потемнело, и холодно стало. Ещё и дождь хлещет. Вскакиваю на ноги. А я в родной деревне появился. Ну, я сразу и наутёк.

– Это хорошо, что тебя выпустили, – кивнул Потап. – Значит, рано тебе ещё. Но почему ко мне? Тебе до дома быстрее.

– А к кому ещё? – чуть не крикнул Петруха. – Кто здесь главный по охране?

– Я охрана правопорядка, а не душеприказчик. Это тебе к Отцу Георгию надо было. Он священник, и такими делами он заведывает.

– Слава Богу, что вернулся, – грустно улыбнулся Петруха, уже почти согрившись. – Вот только кормилицу жалко. Пропала моя техника. Наверное, там, в аду осталась.

– Да, нормально всё с ней. К Никитичу приехала без тебя. Сейчас у него в сарае стоит. А вот твоя пропажа – это прям факт из ряда вон, что называется. Как же ты умудрился?

– Потап, дорогой. Ты меня знаешь, я из непьющих. Ну, только по праздникам. И никогда, даже к слухам бабским не прислушивался. Зачем мне врать? И не выдумщик я.

– Я-то тебе верю, – Потап смотрел на него с прищуром, потирая подбородок. Рассказ пропавшего и неожиданно вернувшегося Петрухи, казался совершенно фантастическим. Но то, как он рассказывал, да и репутация его самого, как человека честного, всё же добавляли достоверности.

– Ладно, – хлопнул Потап себя по коленям и поднялся с дивана. – Утро вечера мудренее. Дождь, скорей всего, на всю ночь зарядил. Поэтому, оставайся у меня. Постелю тебе здесь. А пока на телефон и звони своей Светке. Успокой её, а то тоже с ума сходит.

Утром, проводив Петруху, Потап уехал в город по делам. Вернулся он ближе к обеду. Проезжая мимо магазина, он, как и планировал, остановился рядом. Надо было прикупить

кое-чего для прожорливого домашнего холодильника, требовавшего съестные жертвы каждый день. Потап даже улыбнулся этой мысли. Ведь жертв требовал он, а холодильник выступал лишь в роли посредником.

Войдя в торговый зал, он застал типичную картину для деревни. Молодая продавщица трепалась с подругой, пока у кассы накапливалась небольшая очередь. На их бубнёшь из склада выглянул Денис. Увидев старушек, толпящихся у кассы, он нахмурился.

– Э! – грубо крикнул он. – Слышь, курица! Шустрой уже! Бери и отваливай! Не задерживай очередь.

Продавщица растерялась. Видимо, Денис появился неожиданно и застал её врасплох. Зато её подруга быстро схватила пакет с покупками и шмыгнула к выходу. Потап выдохнул с облегчением. Именно таким он и привык видеть Дениса. Просто накануне произошёл небольшой сбой. Вот Денис и пускал слюни. Всё возвращалось на круги своя.

Бросив на него подозрительный взгляд, а по-другому Денис смотреть и не умел, он скрылся обратно на складе. Потап тоже проводил его настороженным взглядом. Хоть Денис и остался прежним грубияном, но уже в этот раз ругался с меньшей злобой. Что-то, всё-таки, в нём переменялось.

Только Потап вышел из магазина с пакетом, полным продуктов, как к нему подскочила старушка.

– Это правда, что Пётр наш болтает? – сразу спросила она.
– Что? – посмотрел на неё Потап с глупой улыбкой на ли-

це.

– Так он сам рассказывает, как его чёрт в ад провёл. А потом ещё и вывел обратно. Он его в логу встретил, а тот и решил ему показать, что в аду-то твориться. Показал, как там грешники маются.

– Где этот экскурсант хренов?

Петруха сидел на крыльце собственного дома в окружении трёх старух и одного деда, и с умным лицом вещал о своём путешествии в ад. То, что его история уже обрастает подробностями без ведома своего автора, он не знал. Зато в запой пересказывал один и тот же сюжет своего недавнего пребывания в преисподней благодарным слушателям, среди которых была и его горячо любимая супруга, разув рот, слушавшая историю за утро раз в пятнадцатый.

Узик заскрипел тормозами возле калитки участка, но на него никто и внимания не обратил. Все были заняты перемещением Петрухи по адскому гроту. Потап вылез из машины, хлопнув дверью, и твёрдым шагом направился сразу к Петрухе. Чтобы пройти к нему, надо было миновать «зрительный зал». Потап не стал церемониться, сходу протиснувшись между недовольно крякнувшими бабушками. Не останавливаясь, он схватил за шиворот Петруху, сидевшего на ступени крыльца, и затащил его на веранду, захлопнув дверь.

– Ты, рассказчик недоделанный, – прошипел Потап, приперев растерявшегося Петруху к стене. – На пятнадцать су-

ток ко мне захотел?

– Ты о чём, Потап? – ошарашено произнёс заикаясь Петруха.

– Кончай мне тут народ волновать своими рассказнями.

– Почему рассказнями? Ведь всё так и было. Я же сам тебе вчера рассказал.

– То мне. Ты ко мне и ринулся, как к представителю закона. А вот деревенских трогать не стоит. Ты где вчера побывал?

– В аду.

– Вот сейчас, после тебя, к этому логу проклятому начнётся паломничество. И что тогда? Ты помнишь выход из ада?

– Ну, там молния, помню сверкнула, – начал вспоминать Петруха.

– То есть, – ткнул пальцем Потап ему прямо в нос. – Ты случайно из ада выбрался. Так получается?

– Ну, так.

– И попал в него тоже случайно?

– Ага.

– Из этого делаем вывод, что вход в преисподнюю, как и выход из неё, неизвестен. Тебе просто повезло. А теперь подумай, своей тупой башкой сколько народу может сгинуть. И в ад отправишь их ты, а не какой-то там чёрт. Кстати, Никитич твою кормилицу Степану продал.

– Как продал?! – крикнул Петруха.

– Ему кто возмещать ущерб будет? Поломана ограда и

смята клумба. Плюс моральный ущерб Марфы. Ты всё утро где был? Твоя кормилица чёрти где, а ты здесь базар разводишь.

Потап развернулся и распахнул дверь. Бабушки чуть не посыпались с крыльца. Потап окинул их гневным взглядом и снова захлопнул дверь.

– Это тебе повезло, – продолжил он. – Сын олигарха слетел с катушек, а Димку чуть чёрт не сожрал. По крайней мере, он так уверяет. Такими темпами у нас половина деревни исчезнет, а вторая просто слетит с катушек. Ты хоть иногда думай головой.

Он снова распахнул дверь. На этот раз бабушки хоть и сделали вид, что просто стоят, но вот зачем толпиться на маленьком крыльце, было и так понятно.

– А вы все теперь под подпиской о не разглашении, – громким голосом сказал Потап. – Лагеря за неразглашение ныне не предусмотрены, но лесоповал даже нынешняя власть не отменяла. Хоть слово кто-нибудь скажет на стороне, сразу узнаю, кто.

– Да мы-то не скажем, – ответил сгорбившийся дедушка. – Но вот Авдотья...

– Что? – протянул Потап, медленно развернувшись к Петрухе. Тот натолкнулся на его гневный взгляд и лишь виновато развёл руками, скривившись в глупой улыбке.

Главная сплетница деревни отличалась ещё и деятельным характером. Узнав какой-либо слух она сразу отправлялась

искать первопричину, попутно рассказывая о нём. Проблема была ещё и в том, что она приукрашивала услышанную информацию такими деталями, которые в корне меняли суть слуха.

– Где она?! – выпалил Потап так, что все вздрогнули от неожиданности, а Петруха ещё и шарахнулся в сторону, запнулся о скамью и повалился на пол, разметав стоявшие на ней пустые оцинкованные вёдра.

– Так это, – испуганно ответила одна из бабушек. – В церковь побежала. Батюшку просить об изгнании чёрта.

– Только этого не хватало, – выдохнул Потап и метнулся к машине.

Вскоре он уже скрипел тормозами возле деревенского храма. Добротный бревенчатый сруб был настоящим произведением искусства. Искусная резка по дереву украшал ставни окон, коньки крыльца, дверные косяки. Мощные доски ступеней крыльца были настолько массивными, что не скрипели под ногами прихожан. Купола храма были собраны из деревянных пластин и соединены между собой по технологии древнерусских зодчих. Золотые кресты на них сияли над храмом, отражая солнечный свет так, что всегда были в ореоле свечения.

Потап выскочил из машины и метнулся к крыльцу. Он бегом преодолел ступени и паперть. В молельном зале Авдотья уже вела разговор с Отцом Георгием. Это был типичный для

православного попа персонаж. Высокий, кряжистый с чёрной бородой-лопатой. На его мощной груди висел большой крест. А его ряса, наверное, могла укрыть легковой автомобиль вместо брезента.

Потап закатил глаза, когда услышал в тишине зала, как тараторит Авдотья. Была только одна надежда на Отца Георгия. Это был священник от Бога, и никогда не шёл ни на какие провокации местных бабушек, порой видевших нечестивого в различных его проявлениях. Он честно нёс свою службу в храме, выполняя все возложенные на него обязательства.

Потап направился к ним. Авдотья заметила его и сразу умолкла.

– Это правда? – спросил Отец Георгий, выделяя букву о.

– Зная нашу Авдотью, – Потап бросил на бабушку гневный взгляд. – Могу сказать, что неизвестно, что она там себе насочиняла. Но вот Пётр действительно столкнулся с... скажем так, аномалией. Он вчера и меня уверял, что был там. И попал туда из лога.

– Я и говорю, что гнать надо оттуда этих ваших аномалий, – снова затараторила Авдотья.

И тут двери храма распахнулись. На пороге стоял Денис.

– А этот, что здесь делает? – нахмурилась Авдотья.

Денис окинул взглядом помещение и увидел Отца Георгия. К нему он и направился твёрдым и решительным шагом. Потап сразу взял Авдотью под руку и потащил в сторону.

– Святой Отец, – начал Денис, опустив взгляд в пол. – У меня к вам деликатное дело будет.

– Говори, сын мой, – пробасил священник.

– С покаянием я к вам пришёл.

После этих слов Авдотья напряглась так, что даже Потап услышал как наострились её уши.

– Исповедоваться я хочу, – произнёс Денис каким-то неловким голосом. И в этот момент он был больше похож на школьника перед учителем с невыполненным домашним заданием. – Да, и молебен хотел бы заказать за здоровье Михаила.

– Покаяние это правильно, – одобрительно кивнул Отец Георгий. – Но молебен можно проводить только за крещённых. Сына своего крестил?

– Да, нет, – переминался Денис с ноги на ногу. – Как-то не до этого всё было.

– Дела?

Денис кивнул.

– У Господа нашего тоже много дел, однако про нас он не забывает никогда. А мы вот всё за мирскими делами бегаем. И не видим руки Его в жизни нашей. Это плохо. Слышал я про то, что произошло с Михаилом твоим. Оно к тому всё и шло. Очень жаль, что спохватился ты не вовремя. Но благо, что хоть сейчас всё понял. На всё Воля Божья. Теперь послушай. Надо пройти причастие. Приводи сына своего в среду часам к двенадцати. Тогда же и исповедаю тебя.

– А по деньгам сколько выйдет? – спросил Денис, привыкший любое дело мерить в стоимости. Но священник только нахмурился.

– Ты слышал, как Сын Божий из Храма торговцев выгнал? И знаешь за что?

– Да, конечно, – виновато ответил Денис. – Просто я смотрел в Интернете. В некоторых монастырях и церквях ценники имеются на это дело.

– Не ведают таковые, что творят, – с укором ответил Отец Георгий. – В моём храме только добровольные пожертвования. Сколько не жалко. Вон, видишь, ящичек стоит при входе? В любое время можешь подойти и бросить в него, сколько тебе не жалко.

– Спасибо. Хотел бы ещё узнать, можно ли избавиться от чёрта, а то... – договорить Денис не успел. По молельному залу разнёсся звонкий щелбан, поставленный огромной рукой Отца Георгия прямо по лысине Дениса.

– Никогда не упоминай его в стенах моего храма, – грозно произнёс Отец Георгий.

– Да, простите, – промямлил Денис.

– Тревогу твою я понимаю. Боишься повторения. Хотя Михаилу уже и не помочь, но рука Господа также и лечит. Приводи его ко мне в среду. Тогда и поговорим.

Денис поблагодарил священника и повернулся к выходу. Потап с Авдотьей проводили его взглядами, хотя всё время разговора Дениса с Отцом Георгием честно делали вид, что

разглядывают иконы над алтарём.

Денис подошёл к дверям и на некоторое время замешкался. Из кармана своих брюк он достал несколько купюр в пять тысяч рублей и опустил их в ящик для пожертвований. Авдотья при виде такой картины перекрестилась. Отец Георгий заметил это и топнул ногой.

– Глупая баба, кто же левой рукой креститься? – прошипел он.

Денис, не обращая на это никакого внимания, вышел из храма. Авдотья тут же метнулась к священнику.

– Видишь, батюшка, что твориться, – начала тараторить она. – Бандюга этот за покаянием пришёл. Как же это? Мир с ног на голову становится.

Она попыталась прослезиться, но вышло это у неё слишком убого.

– Послушай, Авдотья, – пробасил священник, которому явно уже надоело назойливая старушка. – Давай, я и тебя причащу. А если хочешь, ещё и исповедаю.

– А как же Петенька наш? – посмотрела она влажными глазами на Отца Георгия. – Ведь надо ж что-то делать. Сначала Мишенька, теперь Петенька. А сколько других несчастных было? Освети этот лог, а?

– Авдотья, – одёрнул её Потап.

– Что? – развела та руками. – Делать же надо хоть что-то.

– Например, колорада гонять, – ответил Потап. – Сколько этих паразитов развелось. Ужас просто. А поливать? Се-

годня опять парит. Видать опять гроза будет. На открытых грядках ничего, польёт. А теплицы? Сейчас жара, всё погорит. Успеешь до дождя полить? У тебя же не огород, а город настоящий из теплиц. Пока все обойдёшь.

– Ой, и правда, – всполошилась Авдотья. – А Катенька? Племянница моя на лето приехала. Хотела же на речку с подружками бежать, а я ей и поесть в дорогу-то не собрала ничего. И предупредить надо, чтобы не задерживалась, а то ещё под грозу попадёт.

И Авдотья почти бегом направилась к выходу.

– Слава Богу, – не слышно, почти шёпотом произнёс Отец Георгий. На что поймал насмешливый взгляд Потапа. – Спасибо тебе, сын мой, что отвадил дурёху эту. На что мне только Господь ниспослал это наказание?

– Да, тут не за что, – продолжал усмехаться Потап. – Но, святой отец, что ты думаешь о логе? Денис же поднял на уши все свои связи. Из райцентра обещали следователей пригнать для расследования мишкиного дела. Правда, так и не едут. Видимо, Денис, понял, что это не подстроено, и дал задний ход. Но, тем не менее, Мишка первый серьёзно пострадавший. А вчера вот Петруха пропал. Сам знаешь, он не из тех, кто просто так на завалинке языком чешет.

– Да, сын мой, – погладил священник свою бороду. – Я тебе так скажу. Грехи наши нами же и должны быть замолены. Не просто так Всевышний направил нам в наказание лукавого в тот лог. Но послан он грешникам, а не душам чистым.

– Ну, да, святой отец, – вздохнул Потап. – Ну, да.

Возвращаясь из храма, Потап проезжал мимо участка Дениса. Высокая ограда не давала возможности заглянуть за неё. Но Потап таким желанием и не горел. По пути он миновал Матвея с его женой, помахавшей ему рукой в знак приветствия. И резко остановился. В высокой траве, возле дороги сидел зарёванный Мишка и утирал сопли спущенным рукавом рубашки. Потап вышел из машины.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он, подойдя к подростку.

– Я п... п... потерялся, – заикаясь ответил тот сквозь слёзы.

– Экий ты несмышлёныш. Вот твоя ограда, просто обойди её и увидишь калитку.

В этот момент из-за угла ограды выскочил взволнованный Денис. Увидев сына, он со всех ног бросился к нему.

– Сына!.. – выпалил он подбегая. Мишка вскочил на ноги и бросился к нему, сходу запрыгнув на своего отца. Тот чуть не повалился наземь под массой шестнадцатилетнего подростка.

– Ну, всё успокойся, – успокаивал его Денис, вытирая нос. В этот момент до них дошли Матвей с женой. Денис взял Мишку за руку и повёл домой.

– Вот тебе, злодей, за грехи твои, – прошипела жена Матвея, еле слышно, боясь, что Денис её услышит. Тот всё слы-

шал, но ему даже оборачиваться не хотелось. Главное, что в этот раз сын нашёлся быстрее.

– Цыц, – шёпотом прикрикнул на неё Матвей. Потап подошёл к ним, не сводя взгляда с Дениса и Мишки, которые уже скрылись за поворотом.

– Любит он его, всё-таки, – сказал Потап.

– Есть, всё же сердце и у такого человека, – согласно кивнул Матвей и поднял взгляд на небо. – Да, что так знойно-то?

– Да, поговаривают, что вечером опять гроза будет, – пожал плечами Потап.

– Неа. Два два подожди. Сегодня что? Понедельник. В четверг, с утра. Или нет. В среду вечером, ближе к ночи. Да, точно.

– Угу, – промычал Потап и направился к машине.

Утро следующего дня принесло ему неприятный сюрприз. Машина наотрез отказалась заводиться. Полдня, весь вымазанный в масле, Потап прыгал вокруг неё, пока двигатель, наконец, не рыкнул. Но урчал как-то натужно, нехотя.

Вздыхнув, Потап направил своего железного коня в СТОило Степана. Кое-как, на первой передаче, узик доехал до большого ангара на краю деревни.

– Ну, что я тебе могу сказать, – Степан с важным видом вытирал руки о тряпку после беглого осмотра. – Пиши в свой центр заяву. «Бобик» твой свой век отъездил.

– Ты чё? – нервно хихикнул Потап. – Представляешь,

сколько они там мою бумагу мурыжить будут? Запрос на смену автопарка я отправил ещё два года назад. До сих пор ответа жду.

– Ремонт за счёт кого? – Степан положил руку на капот уазика. – Тебя или правительства?

– Угадай с трёх раз.

– Тогда тебе проще свою купить. Поддержанная «Девятка» обойдётся дешевле, а бегать будет намного дольше и дальше твоего «Бобика».

– Тогда так. Пусть до города доедет. А там я уже себе другую выбую.

– Ну, хорошо, – Степан наморщил лоб, сделав вид бывалого мастера, и полез в капот, – А что тут сделать можно? Карбюратор болтами привинчен явно не родными, но страшными. Это ерунда. На генераторе вместо ремня... капроновые колготки? – Степан поднял ошарашенный взгляд на Потапа.

– Что под рукой было, то и намотал.

– Откуда у тебя под рукой женские колготки взялись?

– Неважно.

– Океюшки. Маслопровод. Это что за хрень?

– Это от капельницы. У фельдшера нашего взял.

– Допустим. Рама на пластине держится, ещё и болтами прихвачена. Потап, ты издеваешься? Как я тебе тут из этого говна конфетку сделаю?

– Мне не нужна конфетка. Просто пусть доедет до города.

Степан тяжело вздохнул и опять исчез головой в капоте.

– Поеду я спрашивать, что с моим запросом, – продолжил Потап. – Завтра. Или нет. В пятницу. Или лучше через неделю.

Степан резко вынырнул из капота.

– Короче, пока ты соберёшься, будешь всю деревню объезжать?

– Придётся, – развёл руками Потап. – Сам видишь, что творится.

– Хе, – усмехнулся Степан в капоте. – Да, дал Петруха жару со своими чертями в аду. Я долго смеялся, когда услышал.

Он поднял смеющиеся глаза, но столкнулся с серьёзным взглядом Потапа.

– То есть я сперва его болтовню за байку принял, – оправдался он.

– Зато мне эти байки боком выходят. Ты сам-то думаешь об этом?

– Я? – Степан посмотрел на него, но потом направил взгляд куда-то за его спину, ехидно улыбнувшись. – Я тебе предлагаю на это посмотреть с научной точки зрения.

– Чё?

– Чё-чё, через плечо. У тебя над плечом наш местный Эйнштейн виднеется. И я всё. С тебя пятьсот рублей за бензиновый фильтр. В общем, будет твоя ласточка летать на всех передачах, пока не развалится. Имей это в виду. И смотри, чтобы на трассе не разлетелась, а то приятного мало будет.

Потап бросил на него недобрый взгляд и обернулся на участок через дорогу, за которым начинался лес. Рядом с оградой в траве кто-то копошился.

– А кто это? – спросил Потап.

– Это Альберт. Зовём его Аликом. В общем, он учёный. Умный, зараза. Только в огороде дуб дубом. Картошка не окученная стоит. На грядке больше осота, чем зелённого лука. А вот фасоли ему в этом году вообще не светит. Видишь, какой лопух листья над грядками раскинул. И света фасоли не хватает, и какого хрена между грядками лопух вымахал? Кстати, о бабочках. Хрен у него с той стороны тоже половину огорода заполонил. И, вообще, надо следить, чтобы зверьё не рыпалось. Участок возле леса. У него, наверняка, уже половину культуры пожрали.

Но Потап его не слушал. Он направился к тому, что шевелил траву у ограды.

– Э! – крикнул Степан вдогонку и пнул колесо уазика. – Колымагу свою убери. Она же мне гараж занимает.

– Да, погоди, – отмахнулся от него Потап и подошёл к штакетнику забора. – Добрый день, участковый уполномоченный Потапенко. Я вам не помешаю?

Из травы вынырнуло худощавое, продолговатое лицо с круглыми окулярами очков.

– Здравствуйте, – поправил мужчина очки. – Чем могу помочь?

– Говорят, вы учёный. Человек с высшим образованием.

– Совершенно верно. Выпускник МГУ. Энтомолог.

– Простите, не понял, – сконфузился Потап, услышав незнакомое для себя слово. – Кто вы?

– Энтомолог. Изучаю насекомых. Сейчас мы развиваем аграрную программу правительства. Хотим увеличить сборы урожая с единицы площади обрабатываемых земель. Я вот потому и купил этот участок. И насекомых-паразитов вывожу, как на опытном поле, и дача для детей и внуков.

– М-м-м... – протянул Потап, одновременно окинув взглядом огород. Степан не соврал. Может, в насекомых хозяин участка и разбирался, но вот как садовод он точно был ниже среднего. – Вы слышали, что у нас в деревне творится?

– Вы о чём? – насторожился Альберт. – Видите ли, я больше занят изучением луговых муравьёв. Вы себе не представляете, насколько это полезный вид для сельского хозяйства. Они поедают большинство насекомых-паразитов. Их колония может...

– О Чёртовом логге. Это лог на той стороне, – бесцеремонно перебил его Потап, которому было откровенно плевать на муравьёв и не только луговых. – Вы же, наверняка, сталкиваетесь со своими соседями – в магазине, в клубе. Слышите, что говорят?

– Вы о телепортации в ад?

– Угу, – кивнул Потап. – И о поражении головного мозга Михаила, сына хозяина кафе и ларька. Как мне показали эксперты, его мозг просто взболтали, как тряпку в стиральной

машине. Вот только падение, даже с несколькими оборотами не может, иметь отношение к причинению такого ущерба здоровью.

– Вы про это, – заметно помрачнел мужчина. – Да, что-то такое я слышал.

– Вот вы со своим образованием, что можете мне сказать? Это не для протокола. Мне самому надо в этом разобраться, пока ещё кто-нибудь не пострадал.

– Видите ли, – начал мужчина. – Существуют такие зоны, как аномальные. Там, под действием неких сил, меняются физические законы. Стрелки компаса вертятся, вода льётся снизу вверх, ну и так далее. Вполне возможно, что лог и есть такая зона. Там могут находиться залежи железа, или имеет выход радиация. Бывает и такое, что ветер завывает в скалах, переходя на инфра– или ультразвук. Это тоже очень сильно влияет на психику. Вот, например, гибель туристов на Урале. Группа Дятлова. Наверняка же слышали о ней. Одна из рабочих гипотез – это сильная метель, которая и имела место в ту злополучную ночь. Потоки воздуха могли, петляя между скалами, сложиться в звуковую волну настроившую мозг на панику. Вот ребята и выбежали из палатки, получив непонятный сигнал тревоги.

– Это всё понятно, – отмахнулся Потап. – Но если я правильно понимаю, аномальные зоны не образуются за несколько лет. Так?

– Совершенно верно. Должно произойти событие, ко-

торое послужит предпосылкой. Например, землетрясение. Сдвиг тектонических плит приведёт к разлому. Он и послужит выходом из недр нашей планеты тех энергетик, что приведут к появлению на поверхности, так называемой, геопотагенной зоны. Правда, наукой ещё не доказаны эти энергетика, как и торсионные поля, которые они создают. Но я сам лично бывал в одной такой зоне, и могу сказать с абсолютной уверенностью, они существуют. Просто очередная загадка перед наукой.

– Эх, профессор, – разочарованно вздохнул Потап. – Не это всё. Сколько себя помню, это лог был вполне обычным. Только пять лет назад в нём чертовщина твориться начала. Не было у нас никаких землетрясений.

– Тогда я не знаю, чем ещё могу помочь.

– Оставьте мне свой телефон. Может, случится так, что понадобится ваша помощь.

– Да, конечно.

Весь оставшийся день Потап честно работал над бюрократией. Бумаги кипой копились на его столе, распихиваясь по папкам. Компьютерный век так и не отменил полностью бумажный носитель информации.

Следующим днём Потап собирался отправиться в город. Но путь ему преградил неожиданный персонаж.

Спускаясь по деревенской улице, Потап аккуратно ввёл свой «Бобик» маневрируя между стайками куриц, разбежав-

шимися в стороны с тревожными криками. За них заступались петухи, обкладывая участкового отборными матами на своём языке. Потапу же было плевать, что там на уме у местной птицы. Он следил только за тем, чтобы не задавить ни одну из них.

Вдруг из калитки своего участка вышел Отец Георгий. Встав посреди дороги, он упёр грабли черенком в землю. Сквозь не застёгнутый верхние пуговицы его рубахи блеснул большой нательный, золотой крест. Вся его поза говорила о том, что он специально хочет остановить Потапа. Удивлённый Потап давить его и не собирался. Остановив машину за пару метров до батюшки, он дождался, пока тот подойдёт к двери со стороны водителя, на котором стекло было опущено.

– Сын мой, – начал батюшка. – Ты о тайне исповеди слышал?

– Ну, да, – ошарашено кивнул Потап, удивлённый таким вопросом.

– Тогда убирай машину с дороги и проходи в дом, – с этими словами Отец Георгий развернулся и направился обратно к калитке. Потап проводил его большими удивлёнными глазами.

– Тайна исповеди? Какой исповеди? Менту? – не мог переварить услышанное Потап. – Видать, дело серьёзное.

Войдя на веранду дома батюшки, Потап увидел большой стол заставленный явствами, а в его центре дымил самовар.

Отец Георгий уже сидел на скамье за столом. Жестом своей широкой ладони он указал на массивный, грубо сколоченный стул рядом, приглашая сесть. Потап послушно сел. Отец Георгий склонился в сторону, что-то поднимая с пола за столом. Через секунду появилась стеклянная литровая бутылка с узким горлышком. Без этикетки и с мутноватой жидкостью внутри. Не трудно было догадаться, что это самогон. Отец Георгий поставил две стопки и заполнил их самогоном до краёв.

Потап смотрел на это, с глупой улыбкой на лице. Подняв взгляд, он увидел большой настенный календарь в церковном стиле. Глаза сразу скользнули по строке: «1-11 июля Петров пост».

– Отец Георгий, так пост же сейчас, – сказал он.

– Пост, сын мой, – невозмутимо опустил бутылку обратно батюшка. – Существует не для очищения брюха, а для очищения духа. А если мысли дурные в голове, так их лучше заесть и запить, чем ходу им давать, бросаясь бранными словами.

Одну стопку он поставил рядом с Потапом, а другую – поднял над столом. Чокнувшись, они опрокинули стопки.

– Так, что я тебе хотел сказать, – прожевал листик салата батюшка. – Ты, сын мой, как представитель закона, останови это безобразие в логу-то.

– Интересно, как я это сделаю? Его, действительно, только освятить остаётся. Больше никак.

– Не спеши с выводами. Не пойду я в тот лог.

– Во, как, – произнёс Потап, строя пирамидку из куска хлеба и кусочков колбасы и сыра.

– Теперь слушай мою исповедь, – произнёс батюшка таким голосом, что Потап поднял на него взгляд, оторвавшись от своего «строительства». – Боюсь я того чёрта.

– Не понял, – нервно хихикнул Потап.

– Да, – кивнул Отец Георгий. – Он же и меня чуть в пути не увлёл. Ты бабушку Ефросинью помнишь? Что на околице жила рядом со Степаном механиком?

– Конечно, – ответил Потап, в конец забывший о своём бутерброде. – Она представилась пару лет назад. Дети её дом продали, а сейчас там учёный из города дачу себе сделал. Я как раз вчера с ним разговаривал.

– Кто дом её выкупил я не знаю. Раз человек от науки, понятно, почему в Божьем Храме не появляется. Всё свои дьявольские узоры рисует в виде формул. Ну, да Бог ему Судья. В общем, отпел я Ефросинью, на кладбище проводил и там простился с ней. Сам гроб нёс. Всё-таки, Божий человек был. Много хорошего для Храма делала. Вот я и счёл своим долгом с ней до конца земной путь пройти, прямиком до могилы. На поминки не остался, дела были. Маринка же Ивана родила. Надо было их дочь крестить. Вот я и поспешил обратно в Храм. И чёрт же меня дёрнул через этот лог проклятый путь срезать!

Отец Георгий в гневе так ударил кулаком по столу, что

всё, что на нём стояло, подпрыгнуло и звякнуло. А вместе с ними подпрыгнул и Потап, звякнув где-то внутри себя. Его пирамидка на блюде распалась на составляющие.

– И вот представь себе, иду я, а на душе так легко стало. Как представил я, как мучилась бедная Ефросинья в последние полгода своего бытия. Болела же бедняжка. Криком кричала. А тут всё. Отмучилась душа её. И мне от этой мысли так легко стало. Я, дурень старый, и запел на радостях. А там кусты есть. Так мне сам чёрт из этих кустов ответил. Как завоет своим голосом. А голос противный такой, и в голову отдаёт. У меня аж душа в пятки упала. Стою, смотрю на ветки. А они шевелиться перестали. «Кто здесь?!» – говорю. Грубо так говорю, чтобы напугать нечестивого. А этот чёрт проклятый, словно почувал мой страх. И повторяет за мною. «Кто здесь?!» – отвечает почти моим голосом. Куражится, бес проклятый. Я ногой топнул, а эта тварь адская так топнула в ответ, что с деревьев аж листья полетели. Как же я летел с того лога. Пятки сверкали. Благо, хоть не видел никто. Позор-то какой. Святой отец беса испугался.

– И вы тоже, – выдохнул Потап, опустив взгляд в блюдо.

– Я тогда еле дочурку Марины и Ивана покрестил. Все молитвы с перепугу из головы вылетели. Сама голова, как колокольня гудит. Многие тогда думали, что я так по Ефросиньи горюю. И по ней я горевал, но вот потуги мои от беса этого проклятого. Вот я тебя и прошу избавить землю нашу от нечисти этой. Чуть было меня к себе не забрал, как Петра

нашего.

– Ну, вы даёте, святой отец. Вот почему вы отказали Авдотье.

– Я в тот лог больше ни ногой. И тебя прошу исповедь мою в тайне схоронить.

– Да, батюшка, конечно. Такое, даже и к делу не пришьёшь, – Потап забегал глазами по столу, собираясь с мыслями.

– Ну, да ладно, – сказал Отец Георгий и снова потянулся за бутылкой. – Даже на душе полегчало, как исповедался. А то всё нёс эту тайну, как Иисус, Спаситель наш, крест свой на Голгофу. Теперь ступай к себе и ожидай Дениса.

– Ему-то что опять надо? – вздохнул Потап, ожидая подвоха. – Что на этот раз?

– Просто ожидай его, – ответил Отец Георгий и поднял стопку.

Потап, немного захмелев, вернулся в свой опорный пункт. Рухнув на стул, он пытался собрать вместе всю информацию о происшествиях в логу. Получалась какая-то деревенская мистика. Чёрт, обитающий в логу, и творящий беззаконие с всяким, кто нарушит его покой. Но не с каждым. По логу проходила, хоть и заросшая, но всё же хоженная тропа. Не все хотели идти вокруг, топая по пыльной дороге. Были, и при том многие, кто миновал лог без происшествий. Тот же Петруха много раз проходил по нему и с мотоблоком и без него.

И дети играли в нём, и тот же Мишка. Правда без мотоцикла, но всё же...

И тут Потап встрепенулся. В голове что-то мелькнуло. Искра осознания. Он склонился над столом и стал перебирать бумаги. Все случаи «чертовщины» в логу он тщательно заносил на бумагу, на всякий случай. И вот теперь такой представился. Оставалось лишь объединить их, найти связующую нить, а для этого кое-что уточнить. И он стал раскладывать на столе листы с записями.

Сильный порыв ветра всколыхнул тюль у открытого окна и разметал все бумаги по кабинету. Потап вскочил со стула и выглянул в окно. Небо уже заволкло огромными, тяжёлыми тучами, барашки которых подсвечивались рядами молний. Матвей и в этот раз не соврал, ошибившись только в том, что предсказывал грозу ближе к ночи, а сейчас было только шесть часов вечера.

Потап закрыл окно, на стеклопакет которого упала первая большая капля дождя, и быстро собрал бумагу. Вернув кипу на стол, вновь начал раскладывать её, вспоминая, что именно он хотел уточнить.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась лысая фигура. Вспышка молнии в окне сеней, за спиной гостя, осветила его силуэт.

– Денис, – сморщился Потап, не желая разговора с ним именно сейчас. Да, и мало когда. Слишком неприятен был этот человек. И Потап просто начал имитировать свою ра-

боту, перекладывая бумаги с места на место. – Давай потом. Я занят.

Денис молча прошёл в кабинет, и остановился у стола.

– Стаканы есть? – спросил он не своим голосом.

– Что? – удивился такому вопросу Потап. На стол перед ним вместе с ударом грома опустилась бутылка дорогого коньяка. Потап поднял округлившиеся глаза на Дениса.

– Разговор есть, – сказал тот всё тем же могильным тоном. Потап потянулся к шкафу, на полке которого стоял графин с водой, а рядом пять стаканов. Взяв два из них, он поставил их перед Денисом, тот ловким движением откупорил бутылку и наполовину заполнил оба. После чего взял свой стакан. Потап потянул за своим. И уже собирался чокнулся с Денисом. Но тот сразу поднёс свой стакан к губам и опустошил его залпом, с шумом вернув на стол. Опять же в момент, когда прогремел гром. Потап поперхнулся от такой картины. А Денис отставил от стола ближайший стул и сел. Из внутреннего кармана он достал небольшую стопку бумаг, аккуратно сложенных в файл, и протянул получившийся свёрток Потапу. Тот отхлебнул немного из своего стакана и принял бумаги.

Изъяв их из файла, он быстро забегал глазами по рукописному тексту. С каждой строкой его глаза становились всё больше, а под конец, казалось, просто выпадут из орбит.

– Это что такое, Денис? – еле выдавил из себя Потап, сам не зная, как реагировать на написанное.

– Признание это, начальник, – вздохнул Денис, вновь налил себе и опрокинул стакан в себя. – Чистосердечное. Слушай, у тебя закуска есть какая? А то я чё-то не подумал.

Потап очнулся только сейчас и начал рыскать по выдвижным ящикам стола. Из съестного в кабинете была только шоколадка, подаренная ему неделю назад племянницей. Но под коньяк самое то. Денис отломил дольку и стал её пережёвывать.

– Прости, – виновато пожал плечами Потап. – Это моё рабочее место. Обедаю я дома. Тут всё-то пара минут хода. Поэтому, я и пайку с собой не беру.

– Ничего, – отмахнулся Денис. – И этого хватит. А то, что ты сейчас держишь в руках это дела мои прошлые. Доказать их не смогли. Я и вышел чистым из воды. Да, лучше бы отсидел, смыл грех с рук своих и с души заблудшей.

Потап смотрел на него с подозрением. Философские мысли от такого человека, да ещё и размышления о душе. Это не вписывалось в рамки этого персонажа.

– Ты с чего решил сдать? Те дела все закрыты. Ты чист, – недоумевал Потап. – Тебе это зачем надо? У тебя дом, бизнес, семья – жена, сын...

Потап осёкся. На слове «сын» Денис так зыркнул на него, что Потап ощутил холодок между лопаток.

– Прости, – сказал он, вспомнив, как Денис рыдал, обнимая дурачка Мишу.

– Видишь, начальник, – тяжело вздохнул Денис. – В том-

то и дело, что нет у меня ничего. Я всё думал, как так получилось, что Мишка с катушек слетел. А виноват только я. Прав ты был. Не хрен было покупать ему этот мотоцикл проклятый. Разбаловал я его. Ещё до этого я просто упустил его. Забыл о его воспитании. А знаешь, кого я в нём видел? Своё продолжение. Сына, который добьётся ещё большего, чем его отец, который сможет то, что не смог его отец, который увеличит то, над чем кропал его отец. И вот как получилось. А ведь всё не просто так. Он же был для меня всем. Я любил его больше жизни. Просто не показывал этого. Не хотел, чтобы он был таким же нытиком, как я. Я всё скрывался под маской делового бати, вечно занятого предка. Думал, он с меня пример возьмёт.

– Ты прости меня, конечно, – сказал Потап, когда Денис умолк. – Но я не вижу связи. Что тебя заставило написать это. Ты понимаешь, что после таких признаний, тебя ни один адвокат, ни за какие деньги не сможет отмазать. Это пожизненное. Благо смертной казни у нас нет. Иначе тебе точно хана.

– А мне и так хана, – Денис вновь наполнил стакан и в этот раз протянул его Потапу. Они чокнулись и выпили. После чего Денис продолжил. – Понимаешь, у меня отняли самое дорогое. Я это понял, сразу как с Мишкой это случилось. Я же, паскуда, лишал жизни сыновей и дочерей других родителей. Я же вершил беззаконие. И ничего не понёс за это. Человеческий суд меня оправдал. Почему? Потому что свиде-

тели отправились за пострадавшими, потому что сам судья с прокурором за ними могли последовать. И вечный поток крови. А я только думал, что отмылся от этого. Только думал. Но Там.

Денис указал пальцем в потолок.

– Там нет срока давности. Вот я и понёс своё наказание. Он мне напомнил о моих долгах перед другими. Отнял у меня самое дорогое. И больше мне терять нечего. Мишку я завтра покрещу, и отправлю к сестре, в Самару. Жена увезёт. А я буду отвечать за дела свои. Грех на мне лежит. Смыть надо. Терять нечего.

Он замолчал. Повисла тишина, нарушаемая завыванием ветра в печной трубе, шумом дождя за окном и раскатами грома. Потап сидел, оглушённый услышанным. А Денис повернул к нему красные от алкоголя и наворачивающихся слёз, глаза.

– Об одном прошу. Придержи это до послезавтра. Дай мне день с сыном проститься. Я уже никуда не убегу. Добегался.

– Да, это, конечно, – растеряно произнёс Потап.

Денис молча поднялся со стула и направился к выходу. Потап смотрел ему вслед, а потом и на закрывшуюся дверь, совершенно не понимая, что произошло. Денис решил нести ответ за прежние свершения, чтобы его сын больше не отвечал за его грехи. Это был достойный поступок родителя. Только запоздалый.

Следующим утром Потап стоял у своего выдавшего виды «Бобика», блуждающим взглядом смотря на «Лэнд Ровер», блестящий чистым корпусом у храма. Внутри происходило крещение раба Божьего Михаила.

Потап хотел только уточнить, не перегнул ли накануне Денис палку. Чистосердечные признания могли лишить его всех его средств, подставить очень серьёзных людей, коими стали его подельники, и надолго спрятать его за решёткой. Хотя, зная характер Дениса, мог не сомневаться в его решимости. Этот человек никогда не отказывался от своих слов.

Вдруг на дороге из-за поворота выскочила ребятня, озираясь по сторонам, словно, что-то или кого-то ища. Увидев Потапа, они бросились к нему.

– Дядя Потап! Дядя Потап! – загомонил хор, приближающихся детских голосков. Сам Потап сперва даже не обратил на их крики внимания, погружённый в свои раздумья. Только когда дети были уже совсем рядом, он сообразил, что они звали его.

– А, ну тихо, – пригрозил он им пальцем. – Чего орёте? Не на базаре.

– Дядя Потап, – проговорил запыхавшимся голосом Колька. – Мы его видели.

– Кого? – не понял Потап.

– Чёрта. Там, в логу.

– Дети, я вас щас... – уже на полном серьёзе стал грозиться Потап, у которого об одном только упоминании лога, на-

чинал дёргаться глаз.

– Мы его сфотографировали, – Колька протянул ему смартфон, который отец дал ему поиграть по причине его старости.

– Ну, если там ваш маскарад или розыгрыш какой-нибудь, пойдёте за подделку улик... – он посмотрел на экран смартфона и сразу осёкся. На фотографии был запечатлён человек высокого роста и могучего телосложения. Он стоял в высокой траве в тёмном балахоне и с накинутым на голову капюшоном. Лица видно не было, только мощный подбородок выглядывал из тени капюшона. Потап всмотрелся в снимок и почему-то сразу понял, что дети не шутят. – Где это фотали?

– В логу, – немного удивился Колька постановке вопроса. – Вот, видите, берёзы стоят рядом.

– Ну-ка, – Потап вернул смартфон Кольке, а сам стал искать свой. – Перекинь-ка мне этого чёрта. Перекинь.

Через пару минут он уже летел к Чёртовому логу. Очередное появление нечисти не сулило ничего хорошего. Он смог привлечь внимание детей, а это уже было для участкового сверх наглости.

Уазик закрипел покрывками, остановившись так резко, что покрывки заскользили по камушкам грунтовой дороги. Потап выскочил из машины и забегал глазами. Ориентиром служили три молодые берёзки, которые росли ровно в ряд. Потап провёл от них взглядом до места, где на фотографии был запечатлён чёрт, и увидел прореху в высокой траве, тут

же бросившись к ней.

Не доходя пары метров он остановился. Совсем небольшая площадка травы, имела поломанные и примятые стебли. Но, что самое интересное – от неё не уходило ни одной тропинки. Откуда там могла появиться фигура? Он не подходил и не уходил, а просто появился на том месте, а затем исчез. Удостоверившись, что неизвестный следов не оставил, Потап направился к месту. Здесь на земле, ещё не высохшей от вчерашнего ливня, были чётко видны следы сапоги сорок шестого размера, если не большего. И всего пара следов. Рядом их не было. Получалась самая настоящая мистика.

– Потап! – послышался голос со стороны. Участковый поднял голову и увидел Надю. Она стояла у калитки своего дома и махала ему рукой. Но махала, не в знак приветствия, а зовя к себе. Потап вернулся к дороге и подогнал машину к ней.

– Что случилось? – сразу спросил он. – Зачем звала?

– Видел, что вчера творилось? – спросила Надя встревоженным голосом. – Какая гроза была?

– Ты только ради этого меня звала? – выдохнул расстроено Потап.

– Нет. Подоги, – женщина подошла к машине. – Вчера, когда гроза началась, я выскочила на веранду, проверить, закрыта ли дверь. А окна веранды у нас на лог выходят.

Она указала на свой дом. Окна избы были направлены чуть в сторону, а вот вытянутое окно пристроенной веранды,

смотрело на лог.

– Так вот, – продолжила Надя. – Я только вышла на веранду. И тут молния ударила. Она должна была бить прямо в кусты, что в логу, но метров за десять резко повернула и ударила в сторону. Потом вторая молния, и тоже изгибается. Представляешь, и так пять раз. Только поворачивала она каждый раз в разные стороны.

Надя повернулась в сторону и калитки.

– Стас! Иди сюда. Показывай, – Надя снова повернулась к Потапу. – У нас квадрокоптер есть. Вот Стас и решил с высоты посмотреть, и вот.

К ним подошёл муж Нади и протянул распечатанный на цветном принтере стоп-кадр, сделанный с видео записи. На нём был лог с чётко отпечатавшимися следами, ударов молнии в землю. Трава здесь была выжжена ровными кругами, на равном удалении друг от друга.

– А, это уже моё предположение, – Стас протянул ещё один снимок. Это был тот же самый кадр, только на нём Стас аккуратно, по линейке, соединил получившиеся точки между собой. На снимке получилась пятиконечная звезда.

– Это что? – нахмурился Потап.

– Пентаграмма, – гордо заявил Стас, которого распирало от собственной догадки. – Древний символ сатанизма и всего оккультного.

Потап поднял на него гневный взгляд. Ещё одно доказательство нечистой силы в логу, уже начинало действовать

ему на нервы. Стас отшатнулся от него под таким взглядом.

– Пентаграмма, говоришь, – произнёс Потап, качая головой. – Если это так, то... Погоди. Молнии ударили в одно место пять раз подряд. Скривились, чтобы не попасть туда, и ушли в землю на одном расстоянии друг от друга. И были они в этот проклятый кустарник. И он в центре звезды. Блин, Денис отвлёк меня вчера. Ну, что ж. Спасибо за помощь следствию и всё такое.

Потап быстро схватил руку Стаса и потряс её, потом также пожал руку Наде и быстро запрыгнул в свой уазик, который сорвался с места.

– Муха, бл..дская, – причитал Потап. – Совсем забыл.

«Бобик» сделал вираж, влетая в поворот и крякнул двигателем, который замолчал, заставив машину, катиться на нейтралке.

– Ну, ёлки зелёный, только не сейчас, – запричитал Потап и начал давить на газ, поворачивая ключ зажигая. Двигатель натужно скрипел, но не заводился. Тогда Потап в сердцах ударил ладонями по рулевому колесу.

– Так, ладно, – потёр он виски и закрыл глаза, чтобы сосредоточиться. – Мишка навернулся на мотоцикле. Петруха пропал с мотоблока. Это связано с техникой. А тогда Отец Георгий причём? Он же только говорил с ним. С кем с ним? С чёртом?..

– Привет, начальник, – раздался голос с боку. Потап открыл глаза и отстранился от дверцы, громко вскрикнув от

неожиданности. В боковое окно уазика криво улыбался Димка пастух.

– Напугал! – крикнул Потап. – Чё тебе надо?! Иди, куда шёл!

– Ладно, – обидчиво ответил Димка и побрёл дальше, бубня себе под нос. – Совсем уже дикий стал. На людей кидаётся.

– Ты у нас домашний, – огрызнулся Потап также шёпотом. – Так, не отвлекаемся. Кто ещё в логу побывал? Димка!

Он выскочил из уазика.

– Диман, стой! – окрикнул он пастуха. Тот обернулся с надменным видом. Потап подскочил к нему. – Быстро вспоминай, когда тебе чёрт на ухо дыхнул ты, что делал?

Димка опешил от такой постановки вопроса.

– Я? – замялся он. – Курил.

– Не ври. Когда мы вместе прибыли в лог, ты поднимал с земли целую сигарету. Она не была прикурена.

– А, ну значит, только хотел покурить. Говорю же, он как сзади на меня набросился, я еле ноги успел унести.

– Никто на тебя не набрасывался, потому что не было никого. Ты, кстати, чем занят? – Потап опустил взгляд и увидел у Димки в руке бензопилу.

– Да, вот баньку истопить хотел. Бревно у меня во дворе валяется. Для забора не пойдёт, короткое, а вот на дрова самое то. Им и истоплю. Зачем оно гнить просто так будет? Верно?

– Верно, – кивнул Потап. – Только свою пилу ты ещё в прошлом году сломал. Степан до сих пор голову ломает, что ты с ней такого выкинул, что даже двигатель на стартер не отзывается. Это чья? Спёр?

– Почему сразу спёр? Это Серёги Большака. Взял попользоваться. Можешь у него спросить.

– Допустим, верю на слово. Прыгай в машину.

– Зачем?

– Следственный эксперимент проводить будем.

– Да, спроси ты у него. Он же сам мне её пять минут назад отдал на время.

– Да, не всралась мне твоя пила! – крикнул Потап раздражённо. – В лог поедем. Смотреть, что за хрень там происходит. Давай быстрее, идиот!

Димка растерялся от такого напора участкового и потому решил ему подчиниться. Потап ещё раз повернул ключ зажигания, и в этот раз машина завелась.

– Ну, хоть сейчас повезло, – выдохнул Потап и развернул узик. Быстро выхватив свой смартфон, он выбрал в телефонной книге номер профессора. – Вы заняты, Альберт?

– Ну, как вам сказать... – протянул тот в трубке.

– Отлично. Вы мне нужны. Через пару минут буду у вас, – Потап отключил вызов. – Отлично науку подключили, осталась религия для полноты эксперимента.

– Религию-то зачем? Нас отпевать будут? – попытался пошутить Димка.

– Правильно. Отец Георгий так и сказал, что в лог ни ногой. Тем более ещё и его машина уже не выдержит.

Уазик летел по сельской улице, ревя двигателем и поднимая клубы пыли. На полной скорости он проскочил последний поворот, чуть не снеся ограду одного из участков. Здесь уазик выскочил с дороги и колесом угодил в ямку. Подвеска сработала отменно, и машина выписывая с диким грохотом немыслимые пируэты, вылетела на начало тропы, спускаясь в лог. Морда уазика уставилась в кусты, в которые нырнул прохожий, не угодивший под колёса только благодаря своей молниеносной реакции.

Перепуганный Альберт вцепился в ремень безопасности. А Димка – в спинку сидения Альберта. Из куста выглянул перепуганный Степан. Увидев лицо Потапа на месте водителя полицейского уазика, он сменил выражение на гневное.

– Твою мать! Потап! Ты же сказал, что тебе до города ехать надо, а не долбить машину на наших ухабах! На хрена я тебе её чинил?! Чтобы ты меня тут чуть не угробил?!

– Полицейский произвол, – произнёс Никитич, наблюдая картину бесновавшегося Степана с крыльца своего дома. – Слышь, Марфушенька-душенька, а ведь и правда, власти произвол иногда творят. Наш Потап уже пустился во все тяжкие. Оборотень он у нас, оказывается, в погонах.

– Не ори! – прикрикнул Потап на Степана, вылезая из машины. – Ты мне тоже пригодишься, раз попался под руку.

– Ты о чём? – насторожился тот.

– Все за мной! – скомандовал Потап, ударив ладонью по капоту машины. Димка с Альбертом вылезли из салона и переглянулись. Димка пожал плечами.

А Потап спустился до места, где рос кустарник. Димка немного поёжился приближаясь к этому месту.

– Аж мурашки по телу, как вспомню, – произнёс он.

– А ты и не останавливайся, – сказал Потап. – Вспоминай. Где сидел?

– Ну... это... – нерешительно произнёс Димка и опустился на камень. – Вот я, значит, сел и достал сигарету.

– А потом, чтобы прикурить, чиркнул зажигалкой, – продолжил Потап за него.

– Ну, да, – неуверенно ответил Димка.

– Кури, – невозмутимо приказал Потап.

Димка смотрел на него, как на сатрапа, заставлявшего выполнять нелепые прихоти. Не понимая, что происходит, он всё же решил подчиниться и поставил на землю бензопилу, а потом достал из кармана пачку сигарет с зажигалкой. И только колёсико зажигалки чиркнуло по кремнию, как кустарник за его спиной вздрогнул, издав вздох.

Димка, снова обронив зажигалку с сигаретой, с криком метнулся к Потапу и спрятался за его спиной. Степан с Альбертом тоже отпрыгнули в испуге от кустарника. Невозмутимым оставался только Потап.

– Я так и думал, – покачал он головой с хитрой улыбкой.

А затем встрепенулся телом, вырвавшись из схватки перепуганного Димки, который остался на месте держась за воздух. Решительным шагом он направился к кустарнику.

– Т... ты куд... да, – заикаясь спросил Димка.

– К чёрту в гости, – усмехнулся Потап, раздвигая ветви кустарника.

– С ума сошёл?! – закричал Степан.

– Не ори, – шикнул на него Потап и жестом позвал к себе. Степан, Димка и Альберт неуверенным шагом направились к нему. Кустарник скрывал за собой небольшую полянку. Всего метров пять в диаметре. В её центре росла берёза, у корней которой была сложена конструкция из камней.

– И зачем мы здесь, – трясаясь всем телом, спросил Димка.

– За тем, чтобы разобраться во всём, – ответил Потап и повернулся к Альберту. – Скажите, профессор, звук же может воздействовать на природу?

– Ну, смотря как, – ответил тот, не ожидая подобного вопроса. – Я же вам рассказывал про группу Дятлова. Правда, это лишь предположение. Такое случается в горах, где сильные ветра и скалы стоят в определённом порядке, например, как в каньоне.

– Мы в логу, а не в каньоне. Такой ещё вопрос. Посмотрите, как растёт кустарник. Ветки тянутся от берёзы. Это нормально?

– Конечно, нет, – осмотрелся Альберт. Кустарник, действительно рос необычным образом. Все ветви тянулись

прочь от берёзы, образуя почти идеальный круг.

– Они боятся берёзы? – не понимая спросил Степан.

– Все случаи наблюдения здесь, так называемого чёрта, – Потап усмехнулся на слове «чёрта». – Произошли благодаря механическому звуку. Мишка летел на мотоцикле, Петруха ввёл работающий мотоблок.

– Точно, – вспомнил Димка. – Он же мимо нас проходил с выключенным двигателем, чтобы бензин не тратить, а поднимался, включив движок.

– А в обратном направлении, он там выключал двигатель, а чтобы подняться по этому склону он его запустил. Потом ты чиркал зажигалкой. У кого-то здесь работал мобильный телефон. И прочее, и прочее. Я не знаю почему, но именно неприродные звуки и провоцируют здесь аномалии.

– Интересный феномен, – произнёс Альберт.

– Теперь скажите, профессор, – спросил Потап. – Животные могут слышать звуки, которые мы не слышим?

– Конечно. Слух у них намного тоньше. Летучие мыши, например, ориентируются только благодаря ультразвуку, который сами воспроизводят, а потом ловят. Потому у них и ушные раковины большие, как локаторы у радаров.

– Ещё одна интересная деталь для нашего лога, – добавил Потап. – Коровы и на пушечный выстрел не подходят к нему. А дети тут и от медведя прятались.

Степан поёжился, осматриваясь. Место ему казалось пугающим.

– Но почему тогда эти ваши аномалии тут то случаются, то нет? – спросил он.

– А это что? – вдруг спросил Альберт, указав на камни, которые уже вросли в берёзу. Потап опустился на одно колено и провёл рукой по ним. Камни оказались скреплены между собой раствором. Это походило на какую-то конструкцию. Потап опустился на четвереньки и просунул пальцы под них. Вопреки ожиданиям, земли внутри не было. Тогда он попробовал заглянуть под них.

– Ничего не... – успел произнести Потап, как кусты задрожали, а всех четверых буквально оглушило. Хотя не раздалось ни единого звука. Но уши заложило всем. Корчась от боли, Степан с Димкой выскочили из куста и упали на колени.

Потап с Альбертом с невероятным приложением силы воли остались на своих местах, зажав уши ладонями. Несколько минут ушло на то, чтобы состояние непонятного шока отпустило всех, и вернуло слух.

– Что это такое? – спросил Потап, стараясь не кричать.

– Камера, – потряс Альберт головой. – Акустическая камера.

В этот момент послышался грохот. Заброшенный дом, стоявший рядом, просел и стал складываться. По склону, ломая редкие кустарники покатались гнилые остатки стен, кровли и перекрытий. От этого задрожала земля, но дрожала она не так сильно у дома, сколько у берёзы с камнями.

– Феноменально, – с восхищением поднял брови Альберт. – Эта камера может перенастраивать принимаемые звуки. Это же просто восхитительно.

– С чего вы взяли? – покосился на него Потап.

– Она принимает звуки, и отражает их в различных частотах. Смотря на какой частоте они идут. Ваш голос оглушил нас, перейдя в ультразвук.

– А шум мотоблока смог... – начал было Потап, но задумался на формулировкой ответа. – Переместить Петруху. Только куда? В настоящий ад?

– Бросьте вы, ада не существует. Это религиозные пережитки.

– Ну, да. Отец Георгий меня предупреждал. Но в таком случае, что с Мишкой стало? Почему у него мозг вскипел?

– Видимо волны прошли сквозь шлем, там вступили в контакт с его электроактивностью и потому сменили диапазон звучания. Поэтому покинуть шлем были не в состоянии и начали отражаться от его стенок, вновь и вновь меняя диапазон. Запустился процесс, который и погубил мозговую активность.

– Звучания? – послышался по ту сторону кустарника голос Димки. – То есть у него голова звенела, как пустое ведро?

Раздалось приглушённое хихиканье Степана. Потап отмахнулся от них.

– Но почему тогда не всегда эта камера реагировала на звуки? – спросил Потап.

– Всё дело в берёзе, – ответил Альберт. – Она стала расти и своим стволом задела камеру, нарушив диапазон звучания. Затем вырос этот кустарник, что тоже привело к преломлению звуковых волн.

– Теперь понятно, почему один год только медведь шарахнулся от лога. А сейчас у меня за неделю чуть крыша не поехала, – догадливо покачал Потап головой. – Вот поэтому Чёртов лог даже молнии боятся.

– Молнии? – переспросил Альберт. – Вполне может быть. Шум дождя, раскаты грома. Всё это влияет на камеру, которая меняет частоту и диапазон звуковых волн. Хотя я и сам не уверен. Я же энтомолог, а не физик.

– Теперь другой вопрос, – нахмурился Потап. – Это же явно искусственная камера. Какой debil её тут поставил? Кому руки вырвать по самые уши?

Установилась тишина. Вот уже на этот вопрос никто ответа не знал. Потап морщил лоб, не сводя взгляда с камеры. И тут в голову пришла идея. Он резко подался вперёд, раздвинув ветви кустарника. Его взгляд упал на остатки рухнувшей избы.

– А чей это дом? – спросил он.

– Да, какая разница, – поставил бензопилу на камень Димка. – Если всё дело в этой берёзе и камне, так просто спилим её, а камеру в утиль.

И он схватился за ручку стартера.

– Стой, дурень, – успел прошипеть Потап, когда вспышка

ослепила всех.

Владимир с Виктором слушали участкового уполномоченного Потапенко, затаив дыхание. Его доклад о происхождении в деревне Лесной был слишком невероятным. Если бы не реальные факты, излагаемые Потапенко.

– Очнулся я в развалинах того дома, – заканчивал свой рассказ участковый. – Меня отбросило больше чем метров на десять. Головой я хорошо приложился, но сотрясения не получил. Только шишка и пара ссадин на теле. Но это ерунда. Я и наш учёный профессор Альберт остались, а вот пастух Димка и автомеханик Степан пропали бесследно. Мы весь лог перерыли, всю округу осмотрели до последней травинки. Даже частей тел на нашли. Они просто исчезли.

– Дела, – выдохнул Владимир, откинувшись на спинку стула. – Очень поучительная история. Особенно про этого Дениса. Мне даже льстит, что именно тот самый участковый сидит в моём кабинете, который такого бандита смог взять.

Потапенко неловко улыбнулся, застигнутый врасплох лестью. Что ответить, он не знал. И в кабинете повисла тишина. А Владимир с Виктором переваривали услышанное.

– Ну, хорошо, – наконец, нарушил тишину Виктор. – А при чём тут Паромов Евгений?

– Дом тот развалившийся принадлежал его отцу Николаю Паромову. Да, и сам Евгений родился, так сказать в нём. В деревне их семейка была известна своей заносчивостью. На

остальных они смотрели свысока. Что Николай, что сын его. Но вот у Женьки был талант. Он был хорошим певцом, пока был маленьким. Пел он и правда чудесно. В городе посещал детскую музыкальную школу. Однажды в гостях, на каком-то мероприятии, его попросили пропеть арию из оперы. Так он взял такую высокую ноту, что у гостей лопнуло три бокала и одна стопка. Но с возрастом голос стал ломаться. Став подростком он потерял свой голос. И сильно переживал из-за этого. Была у него мечта стать оперным певцом, но рухнула из-за переходного возраста. Тогда-то он и стал заниматься акустикой. Думал, как помочь себе вернуть голос.

– Вот откуда его увлечения инфра-, ультразвуком, – догадался Владимир, прикусив губу.

– И ещё один момент, – добавил Потапенко. – Характер у него скверный. Со сверстниками сходится плохо. В деревни друзей у него не было. А с потерей голоса он так озлобился на весь Свет. И произошёл у него один конфликт с местными ребятами. Поскольку его дом стоял в стороне от дороги, то склон лога, по которому проходит тропа, была для него своего рода газоном. Он тщательно стриг его своей мотокошой. У мальчишек тогда в моде мопеды были. Они и носились по всей деревне. А в логу для них просто раздолье. Прямо трасса с препятствиями. Газон Женькин был угроблен за одно лето. Наверное, поэтому он и поставил тогда ту звуковую ловушку. Никому другому просто нет мотива ставить такое устройство, тем более пять лет назад.

– А почему они покинули деревню? – спросил Виктор.

– В городе Уральске у них жили родственники. Они направились к ним на мероприятие. И получилось так, что Николая в дороге разбил инсульт. Восстановиться он так и не смог полноценно. И им пришлось остаться в Уральске. Пару месяцев спустя мать Евгения приехала в деревню, забрала основные вещи и уехала в Уральск, сообщив нам, что Николай совсем плох. Насколько мне известно, он скончался зимой следующего года, а Евгений с матерью прописались в Уральске. А когда я стал пробивать его имя по канала МВД, узнал что он задержан по вашему делу.

– Задержан и щебечет как соловей, – вздохнул Владимир. – Даже камер акустических не надо. Каждое его слово меняет частоту смену статей УК РФ в диапазоне от пяти до двадцати пяти лет заключения.

– Мне бы с ним побеседовать, – сморщился Потапенко. – Мне же надо знать, что он у себя насоздавал. Два человека бесследно пропали.

– Да, ничего вам не скажет, – махнул Владимир. – Бездарь он, вот и всё. И если у вас там получился деревенский детектив, то у нас тут городское фэнтези. Два! Два дела подстать вашему Чёртову логу. Всё крутится вокруг него, а он сам единственное, что сделал, довёл до ручки другого талантливого человека.

– И как мне быть? – растеряно спросил Потапенко. – У меня в деревне две семьи остались без кормильцев?

– Если бы я знал, – опять вздохнул Владимир. Ему искренне было жаль деревенских. Будь он в силах помочь, незамедлительно отреагировал бы. Но чем помочь в такой ситуации, он не знал.

– Вы не переживайте, – потёр Виктор бинты на голове. – Есть один способ помочь вам.

Владимир поднял на него глаза, посмотрев непонимающим взглядом...

Обложка создана автором произведения в графическом редакторе.